

EASO

Ирак

Обращение с иракцами, предположительно связанными с ИГИЛ

*Информация о стране происхождения
Отчет*

октябрь 2020 года

Подробную информацию о Европейском Союзе можно найти в интернете (<http://europa.eu>)

ISBN 978-92-9485-644-9

doi: 10.2847/726036

BZ-02-20-559-EN-N

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO), 2020 год

Фото на обложке: © [Ennolenze, Разрушенные дома и магазины в Мосуле](#), январь 2020 г. (CC BY-SA 4.0)

Воспроизведение разрешено при условии указания источника, если не указано иное. Для любого использования или воспроизведения фотографий либо других материалов, авторское право на которые не принадлежит EASO, необходимо запрашивать разрешение непосредственно у правообладателей.

Благодарность

EASO выражает благодарность Отделу информации, документации и исследований (DIDR) Французского ведомства по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) за составление этого отчета.

Также, следующий национальный департамент по вопросам убежища и миграции внес свой вклад в подготовку этого отчета путем его рецензирования совместно с EASO:

Датская иммиграционная служба.

Кроме того, отчет рецензировался следующей сторонней независимой организацией:

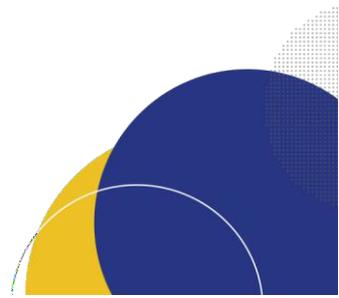
АККОРД, Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища.

Следует отметить, что проверка, проведенная упомянутыми департаментами, экспертами или организациями, способствует общему качеству отчета, но не обязательно подразумевает их официальное одобрение окончательного отчета, что в полной мере является ответственностью EASO.

Содержание

Благодарность	3
Содержание	4
Оговорка	6
Глоссарий и сокращения	7
Введение	8
Методология	8
Определение предмета исследования	8
Сбор информации	8
Контроль качества	8
Источники	9
Структура и использование данного отчета	9
Карта	10
1. Обращение с иракцами, предположительно связанными с ИГИЛ, со стороны государственных субъектов	11
1.1 Арест, насильственные исчезновения, преследование, обращение при задержании.....	12
1.1.1 Арест и насильственные исчезновения.....	12
1.1.2 Судебное преследование и справедливое судебное разбирательство.....	14
1.1.3 Обращение во время задержания.....	18
1.1.4 Обращение после задержания	20
2. Обращение с членами семей лиц, предположительно связанных с ИГИЛ	21
2.1 Сексуальное насилие.....	23
2.2 Принудительное возвращение и запрет на возвращение.....	26
2.2.1 Перемещение лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, и их семей из лагеря «Аль-Холь» (северо-восточная Сирия) в Ирак	30
2.3 Доступ к документам о гражданском состоянии и допускам	31
2.3.1 Дети без документов, рожденные в период правления ИГИЛ или от отцов-членов ИГИЛ	33
2.3.2 Доступ женщин без документов к получению свидетельств о рождении и услугам в сфере здравоохранения.....	35
3. Средства правовой защиты и государственная защита.....	37
3.1 Доступ к эффективным средствам правовой защиты	37
3.1.1 При насильственных исчезновениях и внесудебных убийствах	37
3.1.2 При заявлениях о применении пыток в центрах содержания и предварительного	

содержания под стражей.....	37
3.1.3 Доступ к юридической помощи и обеспечению безопасности	38
3.1.4 Доступ к средствам правовой защиты в отношении сексуального насилия	38
3.1.5 Доступ гражданских лиц к эффективным механизмам фиксации случаев противоправных действий	39
3.2 Доступ к амнистии	39
3.3 Возможности для перемещения	40
Приложение 1: Библиография	43
Приложение 2: Предмет исследования	52

Оговорка

Данный отчет был подготовлен в соответствии с Методологией EASO по составлению отчетов по ИСП (2019)¹. Отчет основан на тщательно подобранных источниках информации. Имеются ссылки на все используемые источники.

Информация, содержащаяся в этом отчете, была исследована, оценена и проанализирована с чрезвычайной тщательностью. Однако этот документ не претендует на полноту. Если конкретное событие, лицо или организация не упоминаются в отчете, это не означает, что событие не имело место или что данное лицо или организация не существует.

Кроме того, этот отчет не является окончательным в отношении принятия решения или сути какого-либо конкретного ходатайства о предоставлении международной защиты. Используемая терминология не должна рассматриваться как указывающая на конкретную правовую позицию.

Термины «беженец», «риск» и подобные термины используются как общая терминология, а не в юридическом смысле, как они применяются в законодательстве ЕС по вопросам убежища, Конвенции 1951 г. и Протоколе 1967 г. о статусе беженцев.

Ни EASO, ни любое другое лицо, действующее от его имени, не несут ответственности за возможное использование информации, содержащейся в настоящем отчете.

Подготовка этого отчета была завершена в октябре 2020 года, а период, охватываемый этим отчетом, оканчивается 31 июля 2020 г. Любые события, произошедшие после этой даты, не включены в данный отчет. Больше информации о периоде, охватываемом данным отчетом, можно найти в разделе «Методология» главы [Введение](#).

---

¹ EASO, Методология EASO по составлению отчетов по ИСП, июнь 2019 г., [url](#)

Глоссарий и сокращения

<i>асайиш</i>	Разведывательная служба в Иракском Курдистане
ВПЛ	Внутренне перемещенное лицо
ИСБ	Иракские силы безопасности
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта, Исламское государство (ИГ)
ПНМ	или ИГИШ Подразделения народной мобилизации, Силы народной мобилизации, или Аль-Хашд аш-Шааби
РПК	Региональное правительство Курдистана
ИК	Иракский Курдистан – относится к мухафазам Дахук, Эрбиль, Сулеймания
<i>мухтар</i>	Лидер местной общины
<i>пешмерга</i>	Вооруженные силы Иракского Курдистана
<i>табрия</i>	Уголовный иск против члена семьи, обвиняемого в связях с ИГИЛ

Введение

Цель настоящего отчета заключается в предоставлении соответствующей информации об обращении с лицами в Ираке в отношении связей с ИГИЛ для определения статуса международной защиты, в том числе статуса беженца и статуса дополнительной защиты, и, в частности, для использования при разработке обновленного странового руководства EASO по Ираку, вытекающего из странового руководства по Ираку за 2019 год, которое было опубликовано ранее.

Настоящий отчет подготовлен в соответствии с Методологией EASO составления отчетов по ИСП (2019)² и Руководством EASO по стилю текста и оформлению ссылок при составлении отчетов по ИСП (2019)³. Настоящий отчет следует читать вместе с другими отчетами EASO по ИСП, опубликованными в 2019 и 2020 годах по Ираку. Данные отчеты содержат соответствующую информацию по таким темам, как основные вооруженные субъекты, целенаправленное насилие и события вооруженного конфликта в Ираке⁴.

Методология

Определение предмета исследования

В настоящем отчете рассматривается обращение с иракцами, предположительно связанными с ИГИЛ, и их семьями за период с 1 января 2019 г. по 31 июля 2020 г.

Предмет исследования (ПИ) настоящего отчета определен EASO на основе проведенных обсуждений и информации, полученной от экспертов в области ИСП из сети специалистов EASO в области ИСП по Ираку, а также от экспертов в области политики в странах ЕС+ в рамках обновленного странового руководства по Ираку. Настоящий отчет по ИСП был составлен с целью разработки анализа конкретных профилей, относящихся к связям с ИГИЛ.

ПИ находится в [Приложении 2](#).

Сбор информации

Собранная информация является результатом кабинетных исследований, проведенных с использованием открытых, специализированных печатных и электронных источников с июня до 31 июля 2020 года в соответствии с периодом, охватываемым данным отчетом. В ответ на отзывы, полученные в ходе процесса контроля качества, в настоящий отчет вносилась некоторая дополнительная информация во время окончательной работы над текстом в октябре 2020 года.

Контроль качества

Настоящий отчет выполнен в соответствии с Методологией EASO составления отчетов по ИСП (2019), что требует процедуры оценки качества. Данный отчет прошел рецензию EASO и

---

² EASO, Методология EASO составления отчетов по ИСП, июнь 2019 г., [url](#)

³ EASO, Руководство EASO по стилю текста и оформлению ссылок при составлении отчетов по ИСП, июнь 2019 г., [url](#)

⁴ Отчеты EASO по ИСП можно найти на EASO COI Portal: [url](#)

департаментов, упомянутых в разделе [Благодарность](#).

Источники

В настоящем отчете используются открытые опубликованные источники, в том числе ресурсы органов по правам человека, правительственных и неправительственных организаций, международных агентств и организаций, как-то ООН, СМИ и аналитических центров.

Структура и использование данного отчета

Данный отчет делится на три главы. Первая глава посвящается обращению с иракцами, предположительно связанными с Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), в том числе с детьми, со стороны государственных субъектов, как-то силы безопасности и судебная система. Во второй главе анализируется обращение с семьями, члены которых являются предположительно связанными с ИГИЛ. В третьей главе рассматривается доступ иракцев, предположительно связанных с ИГИЛ, к эффективным средствам правовой защиты и государственной защите.

Карта

Map No. 3835 Rev. 6 UNITED NATIONS
July 2014

Department of Field Support
Cartographic Section

Карта 1: ООН, июль 2014 г., Ирак⁵

⁵ ООН, Карта №3835 Ред. 6 июля 2014 г., [url](#)

1. Обращение с иракцами, предположительно связанными с ИГИЛ, со стороны государственных субъектов

Во время борьбы против Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в период с 2014 по 2018 год в многочисленных сообщениях отмечались серьезные нарушения прав человека, совершаемые вооруженными или связанными с ними силами, в том числе военные преступления, незаконные убийства, похищения и нападения в целях мести, направленные в основном против гражданских лиц из числа суннитов, предположительно связанных с ИГИЛ, в частности, мужчин или мальчиков призывного возраста. Тысячи лиц, предположительно воевавших в рядах ИГИЛ или связанных с ним, в том числе дети, подверглись аресту и судебному преследованию со стороны иракских судов по борьбе с терроризмом, а сотни из них были приговорены к смертной казни⁶. В сообщениях обличалось отсутствие справедливого судебного разбирательства и то, что процессы основывались на признаниях, полученных под принуждением с помощью пыток и других форм жестокого обращения⁷. Семьи, предположительно связанные с ИГИЛ, «как правило, на основании фамилии, племенной принадлежности или района происхождения»⁸ либо в связи с отсутствием документов о гражданском состоянии⁹, также подвергались мерам коллективного наказания и стигматизации со стороны правительственных сил, других вооруженных групп и общины¹⁰.

Аресту¹¹, судебному преследованию, задержанию, пыткам со стороны сил Ирака и РПК подверглись тысячи лиц, подпадавшие под профиль сторонников ИГИЛ, в том числе дети¹². Хьюман Райтс Вотч перечислила «ряд субъектов, проверяющих и задерживающих лиц, предположительно связанных с ИГИЛ», в том числе:

- армию и службы военной разведки;
- Службу по борьбе с терроризмом;
- Службу национальной безопасности;
- Отдел реагирования на чрезвычайные ситуации;
- Федеральную полицию;
- службу разведки Министерства внутренних дел;
- Силы народной мобилизации;

⁶ EASO, Iraq: Targeting of Individuals [Ирак – Преследование отдельных лиц], март 2019 г., [url](#), см. разделы: 1.2 Сунниты, предположительно являющиеся пособниками ИГИЛ или сочувствующие ему (1.2.1 Судебное преследование лиц, предположительно связанных с ИГИЛ; 1.2.2 Ответное насилие; 1.2.3 Преследование со стороны сил РПК); 1.5 Члены племен, (предположительно) связанных с ИГИЛ.

⁷ EASO, Iraq: Targeting of Individuals [Ирак – Преследование отдельных лиц], март 2019 г., [url](#), см. разделы: 1.2.1 Судебное преследование лиц, предположительно связанных с ИГИЛ; HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

⁸ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

⁹ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 14.

¹⁰ EASO, Iraq: Targeting of Individuals [Ирак – Преследование отдельных лиц], март 2019 г., [url](#), разделы: 1.4 Члены семей действительных или предполагаемых членов ИГИЛ; 1.5 Члены племен, (предположительно) связанных с ИГИЛ; 3.5.6 Сексуальное насилие.

¹¹ Агентство Ассошиэйтэд Пресс, Iraq holding more than 19,000 because of IS, militant ties [В Ираке на основании связей с боевиками ИГ удерживается более 19 тыс. человек], 22 марта 2018 г., [url](#)

¹² HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 4, 14.

- Асайш (силы безопасности РПК) и пешмерга (вооруженные силы РПК)¹³.

Силы Ирака и РПК проверили тысячи лиц, покидающих районы, удерживаемые ИГИЛ, на предмет связей с ИГИЛ на основании широких критериев, как-то принадлежность к мужчинам и мальчикам призывного возраста¹⁴, семейные связи с предполагаемыми членами ИГИЛ¹⁵ и сходство имени с именем лица, предположительно связанного с ИГИЛ, в «списках разыскиваемых»¹⁶. В число других факторов входят предполагаемые связи с племенем, предположительно оказывавшим поддержку ИГИЛ¹⁷, а также тот факт, что лицо проживало в районе, ранее удерживаемом ИГИЛ, и/или бежало из него¹⁸. Поступали сообщения о «широко распространенной стигматизации целых племен или общин в связи с тем, что они выдержали период правления ИГИЛ»¹⁹. Аналогичным образом в исследовании 2018 года, проведенном Университетом ООН и Институтом по вопросам комплексных преобразований и опубликованном в 2018 году, об опыте иракцев, которые жили под властью ИГИЛ, отмечалось, что подход правительства Ирака к лицам, связанным с ИГИЛ, «широко воспринимается суннитами как коллективное наказание гражданских лиц из числа суннитов» за проживание на территории, ранее удерживаемой ИГИЛ²⁰.

В этой главе рассматривается обращение с иракцами, предположительно связанными с ИГИЛ, со стороны государственных субъектов, как-то органы безопасности и судебные учреждения.

Подробный анализ данных тем за период с 2014 по 2018 год см. в отчете EASO по ИСП [Ирак – Преследование отдельных лиц](#), опубликованном в марте 2019 года²¹.

1.1 Арест, насильственные исчезновения, преследование, обращение при задержании

1.1.1 Арест и насильственные исчезновения

В своем ежегодном отчете по Ираку за 2019 год Хьюман Райтс Вотч заявила, что силы Ирака,

¹³ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 13, сн. 24.

¹⁴ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

¹⁵ HRW, Iraq: Military Enter Camp, Occupy School for ‘Screening’ [Ирак: военные вошли в лагерь и заняли школу с целью «проверки»], 18 июля 2019 г., [url](#).

¹⁶ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

¹⁷ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 17; MOM, WEST MOSUL PERCEPTIONS ON RETURN AND REINTEGRATION AMONG STAYEES, IDPS AND RETURNEES [Мнение о возвращении и реинтеграции среди оставшихся лиц, ВПЛ и возвратившихся лиц из западной части Мосула], июнь 2019 г., [url](#), стр. 34.

¹⁸ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 8.

¹⁹ Организация «InterAction», Moving Forward Together, Leaving No One Behind: From Stigmatization to Social Cohesion in Post-Conflict Iraq [Двигаться вперед вместе, не оставляя позади никого: от стигматизации к социальной сплоченности в постконфликтном Ираке], октябрь 2018 г., [url](#), стр. 3.

²⁰ Revkin, M. R. [М. Р. Ревкин], The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism – Iraq Case Study [Пределы наказания: правосудие переходного периода и экстремистское насилие – тематическое исследование по Ираку], май 2018 г., [url](#), стр. 27.

²¹ EASO, Iraq: Targeting of Individuals [Ирак: преследование отдельных лиц], март 2019 г., [url](#). Разделы: 1.2 Сунниты, предположительно являющиеся пособниками ИГИЛ или сочувствующие ему (1.2.1 Судебное преследование лиц, предположительно связанных с ИГИЛ; 1.2.2 Ответное насилие; 1.2.3 Преследование со стороны сил РПК); 1.4 Члены семей действительных или предполагаемых членов ИГИЛ; 1.5 Члены племен, (предположительно) связанных с ИГИЛ; 3.5.6 Сексуальное насилие.

по сообщениям, по-прежнему «произвольно» и «постоянно» задерживают лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, причем «многих на месяцы без какого-либо судебного постановления или ордера на арест и часто без указания каких-либо причин для ареста»²². Хьюман Райтс Вотч также отмечала систематические нарушения процессуальных прав лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, как взрослых, так и детей²³, в том числе право предстать перед судьей в течении 24 часов²⁴, право на уведомление своих семей²⁵ и возможность общаться с ними²⁶. В отчете Хьюман Райтс Вотч отмечалось, что организации «не известно ни одного случая с 2016 года, когда органы власти РПК напрямую уведомили бы члена семьи лица, предположительно связанного с ИГИЛ, о том, что это лицо находится под стражей»²⁷. В отчете Госдепартамента США по торговле людьми за 2019 год говорится, что органы власти как Ирака, так и РПК «по-прежнему незаконно задерживают и преследуют без обеспечения юридического представительства детей, предположительно связанных с ИГИЛ, часть из которых подверглась принудительной вербовке и участию в боевых действиях, и используют жестокие методы допроса и пытки с целью получить признания от детей»²⁸.

В отношении лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, Хьюман Райтс Вотч сообщила со ссылкой на статью в еженедельнике «Нью-Йоркер», что, «согласно высокопоставленным должностным лицам из иракской разведки, количество имен в списках лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, возросло приблизительно до 100 тыс.»²⁹. Хьюман Райтс Вотч также отмечала, что в это число входят лица, подозреваемые в причастности к ИГИЛ в любом качестве, в том числе лица, выполнявшие вспомогательные функции, как-то водители или повара³⁰, или не имевшие прямых связей с ИГИЛ, за исключением причастности к нему членов их семей, или потому что члены общины часто доносили на лиц исключительно на основании «личных обид или жалоб местного населения» либо «после признаний, полученных под принуждением, с применением пыток»³¹. Высокопоставленное должностное лицо из иракской разведки сообщило Хьюман Райтс Вотч, что «тысячи лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, которые содержатся под стражей, были арестованы на основании неверной информации или ложного указания их имен»³². Хьюман Райтс Вотч также зафиксировала случаи, когда лиц арестовывали на основании сходства или совпадения их

²² HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

²³ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 17.

²⁴ УВКПЧ ООН, Iraq: UN expert says prosecution of ISIL leadership must be fair and thorough [Ирак: эксперт ООН заявляет, что судебное преследование руководства ИГИЛ должно быть справедливым и проводиться должным образом], 4 апреля 2019 г., [url](#)

²⁵ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 33.

²⁶ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

²⁷ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 33.

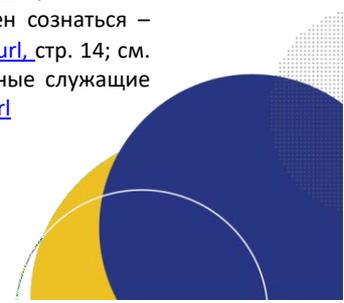
²⁸ Госдепартамент США, 2019 Trafficking in Persons Report – Iraq [Отчет по торговле людьми за 2019 год – Ирак], июнь 2019 г., [url](#)

²⁹ HRW ссылается на статью в еженедельнике «Нью-Йоркер», однако точный источник, из которого была взята цифра 100 тыс. человек, не указан. HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 13; см. также: еженедельник «Нью-Йоркер», Iraq’s Post-ISIL Campaign of Revenge [Кампания по возмездии после поражения ИГИЛ в Ираке], 23 декабря 2018 г., [url](#)

³⁰ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 3.

³¹ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 3, 14.

³² HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 14; см. также Аль-Джазира, Iraq government employees face prosecution for working under ISIL [Государственные служащие Ирака сталкиваются с судебным преследованием за работу во время правления ИГИЛ], 9 июля 2019 г., [url](#)

имен с именами лиц, предположительно связанных с ИГИЛ³³. Тот же источник сообщил, что «органы власти [...] задерживали взрослых и детей, у которых были лишь минимальные связи с ИГИЛ или вообще не было никаких связей»³⁴. В отчете, опубликованном 5 марта 2020 года, Оксфам обнародовал данные, согласно которым в мухафазе Дияла в 5 из 10 районов, где проводились исследования³⁵, «респонденты из числа ВПЛ в лагерях и за их пределами сообщили, что государственные вооруженные группы производят аресты на основании своих списков разыскиваемых, в результате чего произошли незаконные опознания и задержания мальчиков и мужчин, не связанных с ИГИЛ». Также поступали сообщения о том, что вооруженные группы просили выкуп у семей задержанных³⁶.

Более того, Международная амнистия отмечала, что по состоянию на февраль 2020 года местонахождение тысяч мужчин и мальчиков, которые, как сообщается, в период с 2014 по 2018 год подверглись насильственным исчезновениям, совершенным ИСБ при поддержке Подразделений народной мобилизации (ПНМ) или сил РПК³⁷, при бегстве из районов, удерживаемых ИГИЛ, остается неизвестным³⁸. Другие, «вероятно, подверглись внесудебным казням или оказались в обширной сети официальных и неофициальных центров содержания под стражей, где их постоянно подвергают пыткам и другим формам жестокого обращения»³⁹ с целью принудить их к признанию в связях с ИГИЛ⁴⁰.

В своем ежегодном отчете по Ираку за 2019 год Международная амнистия заявила, что перемещенные иракцы, предположительно связанные с ИГИЛ, «после ареста подвергались насильственным исчезновениям», совершаемым органами власти Ирака на контрольно-пропускных пунктах, в лагерях и районах происхождения, в которые они возвращались и многие из которых были опорными пунктами ИГИЛ⁴¹. В отношении Ирака Хьюман Райтс Вотч в своем «Всемирном отчете за 2019 год» также заявляла, что лица, предположительно связанные с ИГИЛ, подвергались произвольному задержанию и судебному преследованию⁴².

1.1.2 Судебное преследование и справедливое судебное разбирательство

Согласно анализу Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), в период с января 2018 года по октябрь 2019 года в судебной системе Ирака было рассмотрено более 20 тыс. дел, связанных с терроризмом, тогда как по состоянию на январь 2020 года тысячи дел все еще ожидали рассмотрения. В отчете МООНСИ отмечалось, что «ввиду большого количества

³³ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 14.

³⁴ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 14.

³⁵ Исследование Оксфам было проведено в 23 локациях в мухафазах Дияла и Киркук среди ВПЛ/возвратившихся лиц/жителей местных общин с целью понять «угрозы в области защиты» в этих районах. Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 11.

³⁶ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 11, 17.

³⁷ HRW, Kurdistan Region of Iraq: 350 Prisoners ‘Disappeared’ [Иракский Курдистан: 350 заключенных «исчезли»], 21 декабря 2017 г., [url](#). Совет ООН по правам человека, Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions on her mission to Iraq [Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях во время ее миссии в Ираке] [A/HRC/38/44/Add.1], 20 июня 2018 г., [url](#), стр. 9.

³⁸ AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#)

³⁹ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

⁴⁰ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

⁴¹ AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#)

⁴² HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

дел по судебным преследованиям, связанным с ИГИЛ, можно было проследить систематический характер хорошо организованных судебных разбирательств⁴³. Однако из описаний наблюдателей также следует, что судебные разбирательства в Ираке в отношении лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в том числе детей⁴⁴, являются далекими от стандартов справедливого судебного разбирательства⁴⁵. Из описаний Хьюман Райтс Вотч следует, что в Ираке разбирательства в отношении лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, «являются изначально несправедливыми и изобилуют нарушениями надлежащей правовой процедуры», «являются нечестными» и не соответствуют «даже самым основным показателям надлежащей правовой процедуры»⁴⁶. В своей аналитической записке о судебных разбирательствах в отношении ИГИЛ за октябрь 2019 года НПО «РАХ» аналогичным образом заявила, что в соответствии с новым законодательством о борьбе с терроризмом тысячи предполагаемых членов ИГИЛ были приговорены к смертной казни либо длительным срокам тюремного заключения, отмечая, что данные судебные разбирательства «зачастую не соответствуют основным стандартам объективности»⁴⁷.

По сообщениям Хьюман Райтс Вотч, ненадлежащие судебные разбирательства над лицами, предположительно связанными с ИГИЛ, длятся всего лишь 5 минут⁴⁸. МООНСИ выразила «серьезную обеспокоенность по поводу того, что во время разбирательств, связанных с терроризмом, не соблюдались самые основные стандарты справедливого судебного разбирательства»⁴⁹. Некоторые из основных проблем, вызывающих обеспокоенность, о которых сообщают наблюдатели в области прав человека в отношении судебного преследования лиц, предположительно связанных с ИГИЛ в Ираке, относятся к чрезмерной опоре на сведения от анонимных информаторов и из отчетов разведки или службы безопасности⁵⁰. Также сообщалось о чрезмерной опоре на признания, в том числе с частыми

---

⁴³ Результаты, полученные МООНСИ, основываются на мониторинге 794 судебных слушаний по уголовным делам в мухафазах Анбар, Багдад, Басра, Ди-Кар, Дахук, Эрбил, Киркук, Найнава и Васит с участием мужчин, женщин и детей, столкнувшихся с обвинениями в соответствии с законами о борьбе с терроризмом в Ираке; МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. iv.

⁴⁴ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 4.

⁴⁵ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 13; AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#); HRW, ISIS Suspect Transfers to Iraq Replete with Risks [Перемещение лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в Ирак, где их ожидает множество рисков], 1 ноября 2019 г., [url](#)

⁴⁶ HRW, ISIS Suspect Transfers to Iraq Replete with Risks [Перемещение лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в Ирак, где их ожидает множество рисков], 1 ноября 2019 г., [url](#)

⁴⁷ РАХ, ISIS-only tribunal: selective, politicised justice will do more harm than good [Суд исключительно по делам, связанным с ИГИЛ: избирательное и политизированное правосудие пойдет скорее во вред, нежели на пользу], 31 октября 2019 г., [url](#), стр. 2.

⁴⁸ HRW, Transfer of ISIS Suspects, Including Foreigners, to Iraq Raises Torture Concerns [Перемещение в Ирак лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в том числе иностранных граждан, вызывает обеспокоенность в отношении применения пыток], 4 марта 2019 г., [url](#)

⁴⁹ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 13.

⁵⁰ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 6-8. См. также AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#); HRW, Everyone

случаями обвинений в пытках или жестоком обращении, на которые, как оказалось, суды не реагировали надлежащим образом⁵¹. Также сообщается, что обеспокоенность связана с тем, что лица, предположительно связанные с ИГИЛ, привлекаются к уголовной ответственности за связь с террористической организацией или членство в ней⁵² в соответствии с Федеральным законом о борьбе с терроризмом⁵³ со слишком широкой трактовкой⁵⁴. Например, «в начале января в рамках одного дела в Найнавском суде по борьбе с терроризмом в соответствии с законом подвергся преследованию фельдшер на том основании, что он оказывал медицинскую помощь членам ИГИЛ после того, как ИГИЛ взял район под свой контроль»⁵⁵. МООНСИ приводила описание двух слушаний, в рамках которых «одного ответчика приговорили к восьми годам тюремного заключения за оказание физиотерапевтических услуг раненым членам ИГИЛ, а второго приговорили к пожизненному тюремному заключению за оказание медицинских услуг раненым членам ИГИЛ в качестве фармацевта⁵⁶. Другой проблемой, отмеченной МООНСИ/УВКПЧ, было неэффективное юридическое представительство, в том числе нехватка времени и возможностей у адвокатов, назначенных судом, для подготовки к защите⁵⁷. В Иракском Курдистане дети, предположительно связанные с ИГИЛ, которых опросила HRW, также заявили, что их слушания велись на курдском языке, на котором они не говорят⁵⁸. Тем не менее, в отчете Хьюман Райтс Вотч, опубликованном 13 марта 2019 года, отмечалось улучшение в отношении того, как проходили процедуры разбирательств в Талль-Кайфском суде по борьбе с терроризмом; также отмечался «значительный сдвиг в отношении того, как осуществлялись судебные преследования».

Среди этих изменений было «требование к соблюдению более высоких доказательственных

Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 19, 27.

⁵¹ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 8-9. См. также AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#); HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

⁵² МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 11.

⁵³ Парламент Ирака, Закон Ирака о борьбе с терроризмом (Закон № 13 от 2005 г.), 7 ноября 2005 г., [url](#). Для получения информации о законодательстве РПК см. Парламент Курдистана, Закон № 3 (2006), Акт о борьбе с терроризмом в Иракском Курдистане, [url](#)

⁵⁴ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#); МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 9-11; HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 46, 47.

⁵⁵ HRW, Iraq: Key Courts Improve ISIS Trial Procedures, But Changes Needed in Laws, Response to Torture, Other Courts [Ирак: ключевые суды улучшили процедуры судебного разбирательства, но нужны изменения в законодательстве, реагирование на пытки и прогресс в других судах], 13 марта 2019 г., [url](#)

⁵⁶ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 11.

⁵⁷ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. iv, 6-7.

⁵⁸ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 5.

стандартов в отношении задержания и судебного преследования подозреваемых лиц, сведение к минимуму опоры суда исключительно на признания, списки разыскиваемых с ошибочными данными и необоснованные обвинения». По словам главы следственного суда, которые приводятся в отчете, в 2018 году суд рассмотрел 9 тыс. дел, «из которых 2 036 дел было закрыто; по 3 162 делам продолжалось расследование; 2 827 дел, в том числе 561 дело в отношении детей, были переданы в суд; 975 дел были переданы в другие суды на том основании, что дела не имели отношения к обвинениям в терроризме». Более того, в отчете утверждалось, что 4 февраля 2019 года представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали на судебном разбирательстве и «стали свидетелями того, как судьи вели процесс по новым правилам», и добавили, что «есть определенные признаки того, что такие повышенные доказательственные стандарты соблюдаются повсеместно»⁵⁹. Например, 31 марта 2020 года интернет-издание «Shafaq News» сообщило, что Найнавский суд по борьбе с терроризмом освободил 50 задержанных лиц в связи с недостатком доказательств⁶⁰.

Согласно МООНСИ/УВКПЧ, «в Законе ИК о борьбе с терроризмом предусматриваются последовательные приговоры за разные акты терроризма, начиная от смертной казни и пожизненного тюремного заключения и заканчивая тюремным заключением на срок менее 15 лет. В то же время в Федеральном законе о борьбе с терроризмом выдвигается требование обязательного применения смертного приговора в отношении любого лица, совершающего какое-либо из террористических деяний, описанных в законе. Лица, подстрекающие к террористическим деяниям, планирующие, финансирующие их или помогающие террористам, подвергаются той же мере пресечения, что и главные виновники террористических деяний, описанных в законе»⁶¹. Согласно отчетам, смертные приговоры⁶² выносятся по итогам несправедливых судебных разбирательств в ходе слушаний в федеральных судах, связанных с терроризмом. Согласно МООНСИ, в Курдистане суды выносили смертные приговоры ответчикам по делам, связанным с ИГИЛ, реже по сравнению с федеральными судами в центральном Ираке. По итогам 186 судебных слушаний, которые наблюдали представители МООНСИ в ИК, только в одном случае был вынесен смертный приговор. Из 317 судебных слушаний по терроризму, которые наблюдали в федеральных судах представители МООНСИ, в 106 случаях судьи вынесли смертный приговор 105 ответчикам, что составляет 33%⁶⁴. В июне 2020 года анонимный источник из сферы безопасности Ирака, слова которого

⁵⁹ Human Rights Watch: Key Steps to Improve ISIS Trial Procedures [Ирак: ключевые суды улучшили процедуры судебного разбирательства по делам, связанным с ИГИЛ], 13 марта 2019 г., [url](#)

Интернет-издание «Shafaq News», "عدم كفاية الدلة الـ" ارهاب لـ4/1 مؤونوا وفق المادة 50 الـعرقى فـخ يـلـبـول" [В Ираке отпустили 50 лиц, задержанных на основании статьи 1/4 Закона о борьбе с терроризмом, «в связи с недостатком доказательств»], 31 марта 2020 г., [url](#)

⁶¹ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. v, 4, 10; Парламент Ирака, Закон Ирака о борьбе с терроризмом (Закон № 13 от 2005 г.), 7 ноября 2005 г., [url](#)

⁶² МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. v, 4, 10; Парламент Ирака, Закон Ирака о борьбе с терроризмом (Закон № 13 от 2005 г.), 7 ноября 2005 г., [url](#)

⁶³ AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., [url](#); МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 12; HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

⁶⁴ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#)

привел телеканал «RT Arabic», утверждал, что более 3 тыс. предполагаемых членов ИГИЛ, которых приговорили к смертной казни несколько месяцев назад, по-прежнему остаются в тюрьмах, так как приговоры не были приведены в исполнение. В источнике добавляется, что некоторых из этих 3 тыс. предполагаемых членов ИГИЛ передали из территории Сирии органам власти Ирака Сирийские демократические силы⁶⁵. Более того, суды Ирака выносили детям, предположительно связанным с ИГИЛ, более длительные приговоры (от 5 до 15 лет), чем суды ИК⁶⁶. Детей, опрошенных Хьюман Райтс Вотч, которых признали виновными в судебных учреждениях ИК, приговорили к тюремному заключению сроком от 6 до 9 месяцев⁶⁷. Согласно тому же источнику, РПК утверждает, что приговоры были в пределах от 1 месяца до 5 лет⁶⁸. МООНСИ также сообщала о низкой степени последовательности и ясности в отношении оснований, по которым выносились решения о приговорах, когда по итогам судебных разбирательств с подобными обстоятельствами дела, представленными во время слушаний, выносились разные приговоры, начиная от смертной казни и пожизненного тюремного заключения и заканчивая меньшими сроками тюремного заключения, а некоторых случаях оправдательными приговорами⁶⁹.

Разд Аль-Маслах, глава следственного суда в Найнаве, отмечал, что наблюдается улучшение в соблюдении стандартов справедливого судебного разбирательства в суде мухафазы по борьбе с терроризмом, а также признаки повышения доказательственных стандартов при задержании и судебном преследовании подозреваемых. Другой источник привел мнение о том, что по всему Ираку, в том числе в Кархском суде Багдада и в Дияле, наблюдаются признаки прогресса. Хьюман Райтс Вотч отмечала, что, «согласно новым процедурам, любое арестованное лицо предстает перед следственным судьей, как правило, в течение 48 часов. Если оно настаивает на своей невиновности, офицеры разведки задают вопросы лидеру местной общины, в которой проживает обвиняемое лицо, и двум его соседям с целью оценки достоверности обвинений. Если с лица снимаются обвинения, в том числе на основании показаний свидетелей, суд направляет уведомление с приказом убрать имя ответчика из списков разыскиваемых по всей стране, что уменьшает вероятность повторных арестов». Однако Хьюман Райтс Вотч сообщала, что такие практики не соблюдались последовательным образом во время судебных разбирательств по всему Ираку, причем постоянно поступали сообщения о пытках, признаниях, полученных под принуждением, и смертях во время следствия⁷⁰.

1.3 Обращение во время задержания

правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 12.

Телеканал «RT Arabic», «يقل: RT حاكموا بالإعدام ولم تنفذ بهم العقوبة "داعش" آلاف عنرض من ألك لث من» [Источник из Ирака в интервью RT: «Более 3 тыс. «членов» ДАИШ были приговорены к смертной казни, но приговоры не были приведены в исполнение»], 1 июня 2020 г., [url](#)

⁶⁶ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 19.

⁶⁷ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 29.

⁶⁸ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 29.

⁶⁹ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 10-11.

⁷⁰ HRW, Iraq: Key Courts Improve ISIS Trial Procedures, But Changes Needed in Laws, Response to Torture, Other Courts [Ирак: ключевые суды улучшили процедуры судебного разбирательства, но нужны изменения в законодательстве, реагирование на пытки и прогресс в других судах], 13 марта 2019 г., [url](#)

На протяжении 2019 года наблюдатели в области прав человека по-прежнему сообщали о применении пыток и других форм жестокого обращения со стороны органов власти Ирака и РПК, в частности, к лицам, задержанным по подозрению в связях с ИГИЛ⁷¹. Из описаний Хьюман Райтс Вотч и Международной амнистии следует, что на протяжении 2019 года применение пыток к лицам, предположительно связанным с ИГИЛ, в том числе к детям, было «распространенным явлением» по всему Ираку⁷². Согласно ООН, дети, подозреваемые в связях с ИГИЛ, при задержании подвергались повышенному риску насилия, в том числе сексуального насилия, противоправных действий, эксплуатации и беспризорности⁷³. Например, несмотря на сообщения об улучшившихся условиях при задержании в исправительном учреждении для женщин и детей в Эрбиле (ИК) по сравнению с другими учреждениями, Хьюман Райтс Вотч выразила «серьезную обеспокоенность», в частности, в связи с «избиениями и словесными оскорблениями», а также «угрозами смерти» со стороны некоторых охранников в отношении задержанных детей⁷⁴. В 2020 году из источников по-прежнему поступали сообщения о пытках. К примеру, арабоязычное новостное интернет-издание «Elaph» сообщало, что партия «Фронт за освобождение и развитие Ирака» обвинила правительство в том, что в тюрьме «Аль-Хут» в Эн-Насирии (мухафаза Ди-Кар) подвергаются пыткам около 15 тыс. заключенных лиц, в том числе членов ИГИЛ, и заявила о том, что с начала 2020 года погибли десятки лиц; партия призывала правительство провести расследование нарушений прав человека⁷⁵. В интервью 2020 года для организации «Prison Insider», повышающей уровень осведомленности об условиях в тюрьмах, Аньес Калламар, Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, заявила, что «заключенные лица почти всегда подвергаются пыткам или другим формам жестокого обращения со стороны органов власти», совершенным во время задержания с целью получения признаний⁷⁶.

По состоянию на конец 2018 года силы Ирака и РПК задержали около 1,5 тыс. детей на основании предполагаемых связей с ИГИЛ, в том числе как минимум 150 детей, являющихся иностранными гражданами⁷⁷. Согласно Генеральному секретарю ООН, по состоянию на июнь 2019 года «как минимум 778 детей (743 мальчика и 35 девочек), возраст большинства из которых составлял от 15 до 18 лет, тогда как у некоторых лишь 10 лет, подвергались до- и послесудебному задержанию по обвинениям, связанным с национальной безопасностью»⁷⁸.

Хьюман Райтс Вотч сообщала, что в мухафазе Найнава задержанные, в том числе женщины и

⁷¹ HRW, *Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL* [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 8-9; HRW, *World Report 2019: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#); AI (Международная амнистия), *World Report 2019: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 18 февраля 2020 г., [url](#)

⁷² HRW, *World Report 2019: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#); AI (Международная амнистия), *World Report 2019: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 18 февраля 2020 г., [url](#)

⁷³ Совет Безопасности ООН, *Children and armed conflict in Iraq* [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), п. 10.

⁷⁴ HRW, *Every Child Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation* [Каждый должен сознаться – притеснения в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 5, 29.

Интернет-издание «Elaph», *شيوخ الرقابة يدعون إلى التحقيق بوفاة العشرات* [Правозащитные организации призваны расследовать десятки смертей: органы власти Ирака обвиняются в убийстве задержанных лиц посредством пыток], 17 апреля 2020 г., [url](#)

⁷⁶ Prison Insider, «Parodies of justice» in Iraq [«Пародия на правосудие» в Ираке], 21 января 2020 г., [url](#)

⁷⁷ Более того, «в 2017 году, согласно HRW, «80% [из них] удерживались федеральными органами власти Ирака, а остальные – РПК». HRW, *Iraq: ISIS Child Suspects Arbitrarily Arrested, Tortured Children Should Be Rehabilitated, Reintegrated* [Ирак. Детей, предположительно связанных с ИГИЛ, произвольно арестовывают и подвергают пыткам: детей следует реабилитировать и реинтегрировать], 6 марта 2019 г., [url](#)

⁷⁸ Совет Безопасности ООН, *Children and armed conflict in Iraq* [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), п. 8, 9.

дети, содержатся в «чрезвычайно» переполненных учреждениях «на протяжении длительного времени в условиях, настолько унижающих достоинство, что они приравниваются к жестокому обращению»⁷⁹. В 2019 году Белкис Вилле из Хьюман Райтс Вотч отмечала «ужасные условия в тюрьмах» мухафазы Найнава, где содержались лица, предположительно связанные с ИГИЛ, в том числе в учреждениях для послесудебного задержания в Талль-Кайфе, Файсалии и Тасфирате⁸⁰. Примерно 1,3 тыс. из 4,5 тыс. задержанных лиц предстали перед судом, но не были переведены в тюрьмы, при этом наблюдались случаи, когда лица оставались «в переполненном учреждении на срок до 6 месяцев после осуждения». Из описаний членов парламента и заместителя губернатора Мосула, которые приводит Хьюман Райтс Вотч, следует, что тюрьмы, расположенные вблизи Мосула, «находятся в состоянии гуманитарной катастрофы»⁸¹. Более того, Хьюман Райтс Вотч отмечала, что в федеративном Ираке дети, предположительно связанных с ИГИЛ, иногда содержатся под стражей вместе со взрослыми, у них нет доступа к образованию и возможности связаться со своими семьями⁸². Более подробную информацию о доступе к образованию см. в [разделе 2.3](#).

1.1.4 Обращение после задержания

УКГВ ООН отмечало, что многие ВПЛ в краткосрочной перспективе не намерены возвращаться в свои районы происхождения в связи с широким рядом причин, в том числе в связи с уничтожением средств к существованию, отсутствием базовых услуг, безопасности и страхом повторного ареста; в частности, у лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, возникли препятствия при получении допусков⁸³. Хьюман Райтс Вотч отмечала, что дети, отбывшие приговоры в ИК, боялись повторного ареста в случае возвращения в районы, удерживаемые Багдадом, в связи с отсутствием согласованности между судебными системами⁸⁴. В частности, в связи со страхом повторного ареста, долгосрочной стигматизации и ответных нападений дети, опрошенные Хьюман Райтс Вотч, считали, что «для них единственным вариантом после освобождения является проживание в лагере или выезд из Ирака»⁸⁵. Тот же источник отмечал, что политика Ирака и РПК в отношении задержания и судебного преследования за связи с ИГИЛ имеет «серьезные негативные последствия» для детей, в том числе «разделение семей, перемещение и практически непреодолимые препятствия для социальной реинтеграции»⁸⁶. Более подробную информацию о семьях, предположительно связанных с ИГИЛ см. в [разделе 2](#).

⁷⁹ HRW, Iraq: Thousands Detained, Including Children, in Degrading Conditions, Three Nineveh Jails Way Over Capacity [Ирак: тысячи задержанных лиц, в том числе дети, содержатся в условиях, унижающих достоинство: три тюрьмы в мухафазе Найнава чрезвычайно переполнены], 4 июля 2019 г., [url](#)

⁸⁰ HRW, Iraq: Thousands Detained, Including Children, in Degrading Conditions [Ирак: тысячи задержанных лиц, в том числе дети, содержатся в условиях, унижающих достоинство: три тюрьмы в мухафазе Найнава чрезвычайно переполнены], 4 июля 2019 г., [url](#)

⁸¹ HRW, Iraq Authorities Acknowledge Horrific Prison Overcrowding [Органы власти Ирака признают факт ужасающей переполненности тюрем], 5 августа 2019, [url](#)

⁸² HRW, Iraq: ISIS Child Suspects Arbitrarily Arrested, Tortured Children Should Be Rehabilitated, Reintegrated [Ирак. Детей, предположительно связанных с ИГИЛ, произвольно арестовывают и подвергают пыткам: детей следует реабилитировать и реинтегрировать], 6 марта 2019 г., [url](#)

⁸³ УКГВ ООН, Humanitarian Response Plan – Iraq [План гуманитарного реагирования – Ирак], январь 2020 г., [url](#), стр. 99.

⁸⁴ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 2, 38.

⁸⁵ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 40.

⁸⁶ HRW, Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., [url](#), стр. 38.

2. Обращение с членами семей лиц, предположительно связанных с ИГИЛ

Согласно схеме отслеживания перемещенных лиц Международной организации по миграции (МОМ), по состоянию на июнь 2020 года 1 381 332 человека в Ираке оставались внутренне перемещенными лицами, тогда как 4,7 млн иракцев вернулись в свои районы происхождения⁸⁷. Согласно Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), 70% из тех, кто все еще является перемещенными лицами, пребывают в таком положении более 3 лет⁸⁸. Из описаний Хьюман Райтс Вотч следует, что семьи ВПЛ являются «исключительно уязвимыми к противоправным действиям» в связи с угрозами небезопасных условий для возвращения, подрыва наземных мин или совершения нападений на них в целях мести⁸⁹. В частности, лица, «предположительно связанные с экстремистскими группами» и поэтому являющиеся «одной из наиболее уязвимых категорий», «сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией и имеют значительные потребности в отношении защиты»⁹⁰, а также «подвергаются повышенному риску лишения своих базовых прав»⁹¹. Семьи, предположительно связанные с ИГИЛ, «подвергаются формам коллективного наказания, в том числе грабежам, уничтожению имущества и перемещению, что вызывает беспокойство у НПО и МООНСИ в отношении «маргинализации и наказания» таких семей, в частности, относительно домохозяйств, возглавляемых женщинами, у которых имеется недостаточно вспомогательных ресурсов и которые, по многочисленным сообщениям, подвергаются преследованиям со стороны сотрудников служб безопасности в связи со своей «предполагаемой уязвимостью»⁹².

ВПЛ и возвратившиеся лица, предположительно связанные с ИГИЛ, также подвергаются риску актов возмездия и ложных обвинений со стороны племен согласно «племенным законам о коллективной ответственности, которые позволяют опосредованно привлекать родственников членов ИГИЛ к ответственности за преступления, которые они лично не совершали»⁹³. Госдепартамент США также сообщал, что «племенные соглашения призывают к наказанию за ложные обвинения в связях с ИГИЛ»⁹⁴. В работе 2019 года аналитика по Ираку Хэйли Бобсейн о племенном правосудии описывается роль племен в отношении условий после поражения ИГИЛ, а также утверждается, что в настоящее время племена играют активную роль в качестве посредников при спорах, и отмечается, что «племена приобретают важную роль при отправлении племенного правосудия в отношении семей, члены которых входили в

⁸⁷ МОМ, Iraq Displacement Tracking Matrix [Схема отслеживания перемещенных лиц в Ираке], без даты, [url](#)

⁸⁸ УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary, upon conclusion of her official visit to Iraq – 15 to 23 February 2020 [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари по завершении ее официального визита в Ирак с 15 по 23 февраля 2020 года], 27 февраля 2020 г., [url](#)

⁸⁹ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

⁹⁰ УКГВ ООН, Humanitarian Needs Overview – Iraq 2020 [Обзор гуманитарных потребностей на 2020 год – Ирак], 17 декабря 2019 г., [url](#), стр. 5; см. также: Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 16.

⁹¹ Госдепартамент США, 2019 Country Reports on Human Rights Practices: Iraq [Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2019 год: Ирак], [url](#), стр. 33.

⁹² CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US' Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 23, 24

⁹³ МОМ, WEST MOSUL PERCEPTIONS ON RETURN AND REINTEGRATION AMONG STAYEES, IDPS AND RETURNEES [Мнение о возвращении и реинтеграции среди оставшихся лиц, ВПЛ и возвратившихся лиц из западной части Мосула], июнь 2019 г., [url](#), стр. 41.

⁹⁴ Госдепартамент США, Country Reports on Human Rights Practices for 2019 – Iraq [Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2019 год – Ирак], март 2020 г., [url](#), стр. 33.

Исламское государство или были его сторонниками, часто решая вопросы, которые государство неспособно или не желает решать». Племенное неформальное правосудие может использоваться в целях посредничества при соглашениях, которые пресекают нападения в целях мести и сдерживают межобщинную напряженность; однако она также отмечает, что племена играют важную роль в содействии (а иногда в препятствовании) возвращению более 1,5 млн ВПЛ»⁹⁵. В марте 2020 МОМ отмечала, что общины прибегали к механизмам племенного правосудия с целью решения проблемы возвратившихся лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в том числе путем отречения (наиболее распространенная практика, когда ВПЛ осуждают и отрицают лояльность по отношению к ИГИЛ), обличения (когда лица официально обвиняют члена семьи в членстве в ИГИЛ) и возвращения в соседний район в окрестностях общины происхождения «в качестве временной меры до того времени, пока племенные посредники не урегулируют разногласия между семьями пострадавших лиц и семьями предполагаемых виновников». В источнике добавляется, что в некоторых случаях родственники пострадавших лиц из местных общин могут подать заявление о нежелании возвращения ВПЛ силам безопасности, которые сообщат лидерам общин, что они не смогут гарантировать безопасность данным возвратившимся лицам. Если возвратившаяся семья становится вторично перемещенной, в ситуацию могут вмешаться племенные посредники, и «как только разрешается ситуация (как правило, с выплатой возмещения за убийство) и производится выплата необходимой суммы, обвиняемые ВПЛ могут вернуться, а пострадавшие лица не могут подстрекать к насилию в отношении ВПЛ или совершать его»⁹⁶. МОМ также отмечала, что, «если возвращение ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ, происходит при содействии общины путем участия в процессе лидеров общины..., возвращения со временем приобретают более устойчивый характер, а возвратившиеся лица в меньшей степени подвергаются вторичному перемещению, чем в больших общинах с менее сплоченными отношениями в них»⁹⁷.

Из описания Специального докладчика по правам человека внутренне перемещенных лиц от февраля 2020 года следует, что подобные проблемы «вызывают большую обеспокоенность» и подчеркивают «широко распространенную дискриминацию», с которой сталкиваются данные семьи. Она отмечала, что, «данные семьи остаются в лагерях годами без прогресса в разрешении проблемы в связи с тем, что их не хотят принимать как в мухафазах, в которые они прибыли, так и обратно в их районы происхождения»⁹⁸.

Согласно Международной амнистии, члены семей действительных или предполагаемых членов ИГИЛ остаются «в статусе перемещенных лиц в лагерях по всему Ираку, будучи в изоляции, застряв надолго и подвергаясь эксплуатации»⁹⁹. Далее сообщалось, что данные семьи «подвергаются стигматизации и наказанию в связи с факторами, которые не зависят от них самих, в том числе по причине связей, пусть и отдаленных, с мужчинами, которые в какой-то степени были вовлечены в ИГ, и по причине бегства из районов, считающихся оплотами ИГ». Они подвергаются «серьезным нарушениям прав человека и коллективным наказаниям», в

⁹⁵ Bobseine, H. [X. Бобсейн], Tribal Justice in a Fragile Iraq [Племенное правосудие в нестабильном Ираке], 7 ноября 2019, стр. 2, [url](#)

⁹⁶ МОМ в Ираке, Managing Return in Anbar: Community Responses to the Return of IDPs with Perceived Affiliation [Управление процессом возвращения в мухафазе Анбар: как община реагирует на возвращение ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ], 26 марта 2020 г., [url](#), стр. 5, 14, 15.

⁹⁷ МОМ в Ираке, Managing Return in Anbar: Community Responses to the Return of IDPs with Perceived Affiliation [Управление процессом возвращения в мухафазе Анбар: как община реагирует на возвращение ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ], 26 марта 2020 г., [url](#), стр. 9.

⁹⁸ УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary, upon conclusion of her official visit to Iraq – 15 to 23 February 2020 [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари по завершении ее официального визита в Ирак с 15 по 23 февраля 2020 года], 27 февраля 2020 г., [url](#)

⁹⁹ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7, 8.

том числе произвольным арестам, преследованию, сексуальному насилию и принудительному перемещению со стороны вооруженных сил и ополчений¹⁰⁰. При обозначении их в качестве «семей ИГИЛ» (араб. «аваил давайиш») они «лишаются поддержки со стороны своих расширенных семей, деревни или племени»¹⁰¹. У определенной части семей был ограниченный доступ или, согласно одному источнику, вообще не было доступа к базовой помощи, в том числе доступа к продовольственным и непродовольственным товарам¹⁰², доступа к медицинской¹⁰³ или психологической помощи¹⁰⁴, документам о гражданском состоянии¹⁰⁵ и допускам, что серьезным образом ограничивало их свободу перемещения¹⁰⁶. Поступали сообщения о случаях, когда ПНМ осуществляли грабеж имущества, принадлежащего предполагаемым «семьям ИГИЛ»¹⁰⁷. Дети из данных семей подвергаются «крайне жестоким актам насилия»¹⁰⁸. Определенная часть из них подвергается «рisku безгражданства»¹⁰⁹ в связи с отсутствием документов о гражданском состоянии и лишена доступа к образованию и другим правам¹¹⁰.

Некоторые предполагаемые «семьи ИГИЛ» были вынуждены вернуться домой, «где они подвергаются риску пострадать от наземных мин, нападений в целях мести со стороны соседей или принудительной вербовки в местные вооруженные группы»¹¹¹, тогда как другим оказывают препятствия в возвращении в свои районы происхождения и их «фактически удерживают в лагерях»¹¹². Согласно старшему исследователю Хьюман Райтс Вотч по Ираку Белкис Вилле, в Ираке так называемые «семьи ИГИЛ» считаются «изгоями»¹¹³.

2.1 Сексуальное насилие

¹⁰⁰ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 4, 7, 8, 10.

¹⁰¹ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 26.

¹⁰² CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 26; Совет Безопасности ООН, Children and armed conflict in Iraq [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), стр. 15.

¹⁰³ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7, 8; Совет Безопасности ООН, Children and armed conflict in Iraq [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), стр. 15.

¹⁰⁴ Совет Безопасности ООН, Children and armed conflict in Iraq [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), стр. 15.

¹⁰⁵ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7, 8.

¹⁰⁶ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 17-20. Для получения дополнительной информации см. раздел 2.3 настоящего отчета «Ограниченный доступ к документам о гражданском состоянии и допускам».

¹⁰⁷ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US - Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 14.

¹⁰⁸ Совет Безопасности ООН, Children and armed conflict in Iraq [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., [url](#), стр. 15.

¹⁰⁹ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹¹⁰ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 11-13; HRW, Human Rights Watch Submission to the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) of Iraq's periodic report for the 74th CEDAW Session [Представление Хьюман Райтс Вотч периодического отчета по Ираку Комитету по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) на 74-й сессии КЛДЖ], сентябрь 2019 г., [url](#), стр. 4; HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [url](#); HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 5; для получения дополнительной информации см. раздел 2.3.1 «Дети без документов, рожденные в период правления ИГИЛ или от отцов-членов ИГИЛ».

¹¹¹ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹¹² HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹¹³ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

В своем «Обзоре гуманитарных потребностей на 2020 год» УКГВ ООН отмечала, что гендерно-обусловленное насилие является «широко распространенным в Ираке как в лагерях, так и за их пределами» и что лица, предположительно связанные с ИГИЛ, подвергались дискриминационным практикам, ограничениям, преследованию, сексуальному насилию и эксплуатации в сексуальных целях¹¹⁴. В феврале 2020 года Специальный докладчик ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц отмечала, что, по сообщениям, перемещенные женщины, предположительно являющиеся членами семей ИГИЛ, в том числе вдовы, подвергаются сексуальному насилию и домогательствам в целях мести¹¹⁵. Это подтверждали Международная амнистия¹¹⁶ и Оксфам¹¹⁷. Что касается общих рисков для перемещенных женщин в области защиты, Оксфам, который сделал акцент на мухафазе Дияла, отмечал, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, и разведенные женщины «предположительно подвергаются серьезному риску эксплуатации, противоправных действий и оказания сексуальных услуг в целях выживания», особенно если они являются ВПЛ¹¹⁸. Более того, Хьюман Райтс Вотч и «Голос Америки» указывали на то, лагеря для ВПЛ в Мосуле являются объектами, на территории которых имеет место сексуальное насилие¹¹⁹.

Некоторые организации подтверждали, что в число виновников сексуальных домогательств, изнасилований и эксплуатации в сексуальных целях в отношении женщин входили вооруженные субъекты, в том числе ИСБ и ПНМ в лагерях для ВПЛ, органы власти в лагерях, а также другие лица на руководящих должностях¹²⁰. В июле 2019 года Хьюман Райтс Вотч ссылалась на свидетельства жителей лагерей вблизи Мосула, которые описывали эксплуатацию в сексуальных целях и принуждение к сексуальным отношениям со стороны сотрудников сил безопасности. НПО также описывала страх сексуального насилия,

¹¹⁴ УКГВ ООН, Humanitarian Needs Overview – Iraq 2020 [Обзор гуманитарных потребностей на 2020 год – Ирак], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 21; с информацией о случаях сексуального насилия в мухафазах Найнава, Киркук и Эрбилль можно ознакомиться в работе MOM под названием «WEST MOSUL PERCEPTIONS ON RETURN AND REINTEGRATION AMONG STAYEES, IDPS AND RETURNEES» [Мнение о возвращении и реинтеграции среди оставшихся лиц, ВПЛ и возвратившихся лиц из западной части Мосула], июнь 2019 г., [url](#), стр. 40, 33; и CIVIC, WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US' Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 26, 27; см. также отчет, опубликованный Оксфамом в марте 2020 года, согласно которому «респонденты отмечали, что в лагерях в ночное время систематически происходит эксплуатация в сексуальных целях, когда женщин и девочек из числа ВПЛ принуждают вступать в сексуальные отношения с мужчинами, прибывшими из-за пределов лагерей». Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 25, 26.

¹¹⁵ УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary, upon conclusion of her official visit to Iraq – 15 to 23 February 2020 [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари по завершении ее официального визита в Ирак с 15 по 23 февраля 2020 года], 27 февраля 2020 г., [url](#)

¹¹⁶ AI (Международная амнистия), Iraq: The Condemned: Woman and Children Isolated, Trapped and Exploited in Iraq [Ирак: Обреченные - женщины и дети, находящиеся в изоляции, застрявшие надолго в лагерях и подвергаемые эксплуатации в Ираке], 17 апреля 2018 г., [url](#)

¹¹⁷ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 23.

¹¹⁸ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 23.

¹¹⁹ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: В Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#); HRW, Iraq: Military Enter Camp, Occupy School for 'Screening' [Ирак: военные вошли в лагерь и заняли школу с целью «проверки»], 18 июля 2019 г., [url](#)

¹²⁰ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: в Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#); AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#) стр. 8; HRW, Iraq: Military Enter Camp, Occupy School for 'Screening' [Ирак: военные вошли в лагерь и заняли школу с целью «проверки»], 18 июля 2019 г., [url](#); газета «Вашингтон пост», Iraq pressing to build isolation camp for Islamic State refugees [В Ираке намерены построить изоляционный лагерь для беженцев из территории, ранее удерживаемой Исламским государством], 2 мая 2019 г., [url](#)

испытываемый женщинами из числа ВПЛ во время проверок¹²¹. Что касается перемещенных лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в лагере «Хазир» вблизи Эрбиля, в 2019 газета «Вашингтон пост» сообщала, что женщины, утратившие своих мужей, «подвергаются сексуальному насилию со стороны ополченцев и охранников лагеря либо принудительному браку»¹²².

В статье, опубликованной журналом «Форин полиси» в апреле 2019 года, основатель новостного блога «Mosul Eye» и активист Омар Мохаммед заявил, что «в некоторых лагерях мужчины создали сети проституции, принуждая женщин оказывать сексуальные услуги. Пострадавшие лица постоянно подвергаются абортам в связи с нежелательной беременностью». Он также отмечал, что имеет место организованная торговля женщинами из лагерей и между лагерями¹²³. В начале 2019 года в журналистском отчете¹²⁴, который подготовили Следственная группа Мосула и Сеть журналистов Ирака, занимающихся расследованиями, и который подвергся серьезной критике Верховной комиссии по правам человека в Ираке¹²⁵, отмечалось, что «десятки родственниц бойцов ИГ», в том числе несколько несовершеннолетних лиц, проживающие в лагерях для ВПЛ вблизи Мосула и за их пределами, подвергаются домогательствам и сексуальному насилию со стороны сил безопасности. Согласно журналисту из Мосула, слова которого приводит веб-страница «Голоса Америки», это лишь «малая часть из сотен случаев, имевших место в Мосуле и в лагерях». В отчете приводятся случаи самоубийства «в связи с психологической травмой, полученной вследствие насилия». Журналист и автор отчета Длован Барвари пояснил, что «в лагерях для беженцев «некоторые дома и палатки превратились в бордели, где эти женщины вынуждены соглашаться на эксплуатацию в сексуальных целях в обмен на 3 доллара США или небольшое количество еды», не имея «никаких других вариантов»¹²⁶. В ответ Верховная комиссия по правам человека в Ираке заявила, что результаты отчета «являются неправдивыми и противоречат действительной ситуации на месте». В заявлении для СМИ член комиссии Фадель Аль-Гавари отмечал, что лагеря для беженцев, где проживают семьи ИГИЛ, находятся под контролем Министерства Ирака по вопросам перемещения и миграции и под защитой Иракских сил безопасности. Приводились слова организации о том, что «в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека работают следственный, контрольный и наблюдательный комитеты, сотрудники которых периодически совершают визиты в эти лагеря. Данные комитеты не зафиксировали ни одного случая нарушений или жалоб со стороны женщин в отношении сотрудников сил, ответственных за безопасность лагерей»¹²⁷.

По сообщениям, женщины, предположительно связанные с ИГИЛ, прибегают к негативным стратегиям выживания, в том числе к оказанию сексуальных услуг в целях выживания и

¹²¹ HRW, Iraq: Military Enter Camp, Occupy School for 'Screening' [Ирак: военные вошли в лагерь и заняли школу с целью «проверки»], 18 июля 2019 г., [url](#)

¹²² Газета «Вашингтон пост», Iraq pressing to build isolation camp for Islamic State refugees [В Ираке намерены построить изоляционный лагерь для беженцев из территории, ранее удерживаемой Исламским государством], 2 мая 2019 г., [url](#)

¹²³ Журнал «Форин полиси», Among Displaced Iraqis, One Group Is Worse Off Than the Rest [Среди перемещенных иракцев одна из групп живет хуже остальных], 29 апреля 2019 г., [url](#)

¹²⁴ Сеть журналистов Ирака, занимающихся расследованиями, [سلسلة من التحقيقات: داعش 'عوائل النساء' في بيوتهم](#) [Женщины из семей ИГИЛ расплачиваются изнасилованиями и проституцией... А поколению опять грозит радикализация], март 2019 г., [url](#)

¹²⁵ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: в Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#)

¹²⁶ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: в Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#)

¹²⁷ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: в Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#)

принудительному браку¹²⁸. Кроме того, по сообщениям, женщины в лагерях для ВПЛ в мухафазе Киркук забирают своих дочерей из школ, ограничивают их перемещение и не допускают контактов с членами местной общины из страха сексуального насилия и домогательств¹²⁹.

2.2 Принудительное возвращение и запрет на возвращение

С начала 2018 года и на протяжении 2019 года правительство Ирака принуждало ВПЛ вернуться в свои места происхождения и приступило к закрытию лагерей для ВПЛ¹³⁰. По сообщениям, только в мухафазе Найнава в период с конца августа по сентябрь 2019 года местные органы власти изгнали из лагерей около 2 тыс. ВПЛ¹³¹. Семьи, в частности те, которые являются предположительно связанными с ИГИЛ, вынуждают возвращаться в свои районы происхождения, несмотря на их обеспокоенность в отношении безопасности, тогда как другие семьи не могут вернуться в свои родные районы по различным причинам¹³², в частности, в связи с обеспокоенностью в отношении произвольных арестов, а также страхом нападения в целях мести¹³³. Например, в некоторых районах Хьюман Райтс Вотч зафиксировала нападения с применением гранат, направленные против семей ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ, а также протесты, устроенные жителями лагерей против прибытия в их лагерь семей, предположительно связанных с ИГИЛ¹³⁴. Семьи, предположительно связанные с ИГИЛ, также опасаются наличия неразорвавшихся боеприпасов и самодельных взрывных устройств в своих районах происхождения¹³⁵. В число других причин, препятствующих их возвращению домой, входят трудности с получением допусков¹³⁶, повреждение и уничтожение их домов, отсутствие возможностей для трудоустройства, базовой инфраструктуры и государственных услуг¹³⁷, отсутствие финансовых ресурсов для выплаты возмещения племени или возмещения за убийство¹³⁸ и конфискация имущества местными силами или ополченцами, что приводит к страху противоправных действий, арестов, нападений и отсутствию намерения вернуться¹³⁹. В

¹²⁸ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 26; УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary, upon conclusion of her official visit to Iraq – 15 to 23 February 2020 [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари по завершении ее официального визита в Ирак с 15 по 23 февраля 2020 года], 27 февраля 2020 г., [url](#)

¹²⁹ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 23-25.

¹³⁰ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#); HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹³¹ HRW, Iraq: Camps Expel Over 2,000 People Seen As ISIS-Linked [Ирак: из лагерей изгнано более 2 тыс. лиц, предположительно связанных с ИГИЛ], 4 сентября 2019 г., [url](#)

¹³² См., например: HRW, Iraq: Camps Expel Over 2,000 People Seen As ISIS-Linked [Ирак: из лагерей изгнано более 2 тыс. лиц, предположительно связанных с ИГИЛ], 4 сентября 2019 г., [url](#)

¹³³ Журнал «Форин полиси», Among Displaced Iraqis, One Group Is Worse Off Than the Rest [Среди перемещенных иракцев одна из групп живет хуже остальных], 29 апреля 2019 г., [url](#)

¹³⁴ HRW, Iraq: Camps Expel Over 2,000 People Seen As ISIS-Linked [Ирак: из лагерей изгнано более 2 тыс. лиц, предположительно связанных с ИГИЛ], 4 сентября 2019 г., [url](#)

¹³⁵ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

¹³⁶ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹³⁷ AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 7.

¹³⁸ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); MOM, WEST MOSUL PERCEPTIONS ON RETURN AND REINTEGRATION AMONG STAYEES, IDPS AND RETURNEES [Мнение о возвращении и реинтеграции среди оставшихся лиц, ВПЛ и возвратившихся лиц из западной части Мосула], июнь 2019 г., [url](#), стр. 30.

¹³⁹ Норвежский совет по делам беженцев, Broken Home, Women's housing, land and property rights in post-conflict Iraq [Разрушенные дома, права женщин на жилье, землю и собственность в постконфликтном Ираке], май 2020 г., [url](#), стр. 11; см. также: Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах

результате неопределенное количество семей перемещается в другие лагеря¹⁴⁰. Согласно статье Александры Сайех, советницы Норвежского совета по делам беженцев по вопросам пропаганды в Ираке, которая исследует проблемы перемещения после поражения ИГИЛ, «главным препятствием для возвращения является отсутствие поддержки в восстановлении домов и создании рабочих мест» для большинства ВПЛ в Ираке. Однако в источнике отмечается, что ВПЛ, обвиняемые в связях с ИГИЛ, «подвергаются наказанию за преступления, предположительно совершенные их родственниками, запрету на возвращение домой со стороны их бывших соседей, лидеров общин, ополчений, подконтрольных государству, или собственно органов власти»¹⁴¹. Однако в июне 2020 года инициатива «REACH» отмечала, что главными причинами, препятствующими возвращению ВПЛ в свои районы происхождения в подокруге Марказ Эль-Баадж (мухафаза Найнава), являются уничтожение/повреждение жилья, отсутствие рабочих мест и услуг, сопротивление со стороны общины и/или местных субъектов, наличие рабочих мест в районах переселения и нестабильная обстановка в отношении безопасности. Более того, 94% респондентов «сообщили, что члены общины доверяют друг другу», а все респонденты «сообщили, что нет никаких конкретных групп населения, которых не хочет принимать большая часть общины, проживающей на данной территории». Ни о каких случаях возмездия в районах возвращения не сообщалось¹⁴². Наконец, что касается подокруга Аль-Румманех (мухафаза Анбар), захват которого со стороны ИГИЛ в 2014 году вынудил бежать более 2,5 тыс. семей, то в оценке инициативы «REACH» за июнь 2020 года отмечалось, что большинство семей вернулось. Для примерно 700 семей, которые не вернулись, главными причинами для отказа в возвращении являются уничтожение/повреждение жилья, отсутствие рабочих мест, сопротивление со стороны общины и/или местных субъектов, отсутствие услуг и нестабильная обстановка в отношении безопасности. Согласно отчету, все респонденты «сообщили, что нет никаких конкретных групп населения, которых не хочет принимать большая часть общины, проживающей на данной территории»¹⁴³.

В отчете, опубликованном 26 марта 2020 года, МОМ утверждала, что по состоянию на декабрь 2019 года в мухафазу Анбар, «где имеет место напряженность в отношениях между теми, кто переместился во время первого наступления ИГИЛ, и теми, кто сначала остался, а потом переместился», вернулись 1,4 млн ВПЛ. МОМ отмечала, что, «хотя некоторые общины приблизились к пониманию того, что проживание в районе, удерживаемом ИГИЛ, необязательно означает связи с ним, члены общины, у которых имеются семейные или племенные связи с лицами, обвиняемыми в связях с ИГИЛ, по-прежнему считаются сторонниками группы» и в некоторых случаях подвергаются вторичному перемещению в связи с тем, что их не приняли общины в районах происхождения¹⁴⁴.

Представители УВКБ ООН стали свидетелями ряда случаев, когда в некоторых округах мухафаз Анбар, Найнава, Киркук и Салах-эд-Дин лица, вынужденные вернуться, по прибытии

Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 13.

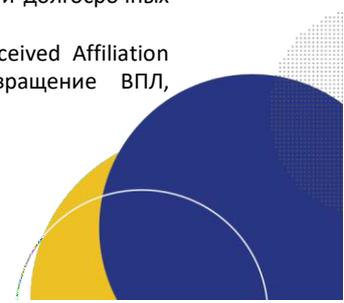
¹⁴⁰ AI (Международная амнистия), Iraq: Stop forced returns of hundreds of internally displaced people [Ирак: пора прекращать принудительные возвращения сотен внутренне перемещенных лиц], 28 августа 2019 г., [url](#); HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁴¹ Saieh, A [А. Сайех], Ignoring Iraq's Most Vulnerable Displaced Families Undermines US Stabilization Agenda in Iraq [Игнорирование самых уязвимых перемещенных иракских семей подрывает Программу США по обеспечению стабилизации в Ираке], 18 августа 2020 г., [url](#)

¹⁴² Инициатива «REACH», RAPID ASSESSMENT ON RETURNS AND DURABLE SOLUTIONS Markaz Al Baaj Sub-district – Al Baaj District – Ninewa Governorate, Iraq [Оперативная оценка ситуации в отношении возвратившихся лиц и долгосрочных решений: подокруг Марказ Эль-Баадж (округ Эль-Баадж, мухафаза Найнава, Ирак)], 1 августа 2020 г., [url](#), стр. 2, 5.

¹⁴³ Инициатива «REACH», RAPID ASSESSMENT ON RETURNS AND DURABLE SOLUTIONS Al Rummaneh Sub-district – Al Kaim District – Al Anbar Governorate, Iraq [Оперативная оценка ситуации в отношении возвратившихся лиц и долгосрочных решений: подокруг Аль-Румманех (округ Эль-Каим, мухафаза Анбар, Ирак)], 31 июля 2020 г., [url](#), стр. 2, 5.

¹⁴⁴ МОМ в Ираке, Managing Return in Anbar: Community Responses to the Return of IDPs with Perceived Affiliation [Управление процессом возвращения в мухафазе Анбар: как община реагирует на возвращение ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ], 26 марта 2020 г., [url](#), стр. 4.

подвергались задержанию, нападению, угрозам или получали отказ в допуске в свои районы происхождения со стороны племен, местных сил или общины в связи с предполагаемыми связями с ИГИЛ. Кроме указанных проблем в отношении защиты, с которыми сталкиваются лица, вынужденные вернуться¹⁴⁵ из лагерей для ВПЛ по всему Ираку, также поступают сообщения о запретах на возвращение ВПЛ, которые не могут вернуться в свои районы происхождения¹⁴⁶. Ссылаясь на слова должностного лица, Хьюман Райтс Вотч в июне 2019 года отмечала, что приблизительно 250 тыс. семей, предположительно связанных с ИГИЛ, «не могли вернуться домой на основании возражений федеральных или местных органов власти либо общин»¹⁴⁷. Более того, весной 2019 года 242 различных района в Ираке были идентифицированы как районы, возвращение в которые не имело место даже несмотря на окончание боевых действий¹⁴⁸. Тот же источник утверждал, что в 94 таких районах «фактический запрет на возвращения является формой наказания в отношении тех, кого силы безопасности считают сторонниками ИГИЛ либо родственниками лиц, которые были сторонниками группы»¹⁴⁹. Турецкое информационное агентство «TRT» утверждало, что более 1 млн иракцев остаются перемещенными лицами, в том числе около 14 тыс. лиц в лагерях для ВПЛ. Согласно источнику, указанные ВПЛ изо всех сил пытаются вернуться в свои районы происхождения, разрушенные в ходе боевых действий, тогда как жители некоторых районов выступают против возвращения тех ВПЛ, которых они считают лицами, связанными с ИГИЛ¹⁵⁰. В сентябре 2019 года органы власти РПК «в 12 селах на восток от Мосула препятствовали примерно 4,2 тыс. арабов-суннитов [из числа перемещенных лиц в лагерях] в возвращении домой», разрешая «вернуться [только] курдскому населению и арабам, связанным с РПК»¹⁵¹. Хьюман Райтс Вотч считала такие действия «наказанием» в отношении данных семей, несмотря на заявления должностных лиц РПК, что эти действия направлены на защиту гражданских лиц от возвращения в небезопасные районы¹⁵².

Центр новостей ООН 20 июля 2020 года утверждал, что правительство Ирака и МОМ приступили к первому этапу совместного проекта, направленного на поддержку возвращения ВПЛ в свои районы происхождения. Согласно источнику, после получения поддержки более 50 семей ВПЛ, «находившихся в ситуации затяжного перемещения»¹⁵³, вернулись из лагеря «Амрийят Аль-Фаллуха» в свои районы происхождения в мухафазе Анбар¹⁵⁴. Согласно заявлениям Генерального директора Министерства Ирака по вопросам перемещения и миграции, который приводит информационное агентство Нью Араб, в 2019 году в свои районы происхождения вернулись более 240 тыс. семей ВПЛ, при этом наибольшее количество возвращавшихся лиц приняла мухафаза Анбар (89 тыс. семей ВПЛ), за которой

145 United Nations Human Rights Office of the High Commissioner, *Protection Update – August 2019* [Обновление УВКБ ООН по защите в Ираке – август 2019 года], октябрь 2019 г., стр. 3.

146 Human Rights Watch, *World Report 2020: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#); HRW, *Iraq: Not a Homecoming* [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#).

147 Human Rights Watch, *Iraq: No Homecoming* [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#).

148 Human Rights Watch, *Iraq: No Homecoming* [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#).

149 Human Rights Watch, *Iraq: No Homecoming* [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#).

150 TRT World, *North Iraq: Armed Forces Preventing Return of IDPs to Their Homes* [Северный Ирак: вооруженные силы препятствуют возвращению ВПЛ в свои районы], 12 июля 2020 г., [url](#).

151 Human Rights Watch, *Iraq: Arabs Not Allowed Home Lift Unlawful Restrictions Blocking Thousands* [Арабов не пускают домой, пока не будут устранены незаконные ограничения, препятствующие возвращению тысяч лиц], 6 сентября 2019 г., [url](#).

152 Human Rights Watch, *Iraq: Kurds Not Allowed Home Lift Unlawful Restrictions Blocking Thousands* [Арабов не пускают домой, пока не будут устранены незаконные ограничения, препятствующие возвращению тысяч лиц], 6 сентября 2019 г., [url](#).

153 UNHCR, *UNHCR and IOM Support Families Affected by ISIL Conflict to Safely Return Home through Government of Iraq* [Семьи, перемещенные в результате конфликта с ИГИЛ, возвращаются домой при поддержке правительства Ирака], проект МОМ, июль 2020 г., [url](#).

154 UN News Service, *Iraq: Launch of Project to Encourage Voluntary Return of IDPs from Camps to Areas of Origin* [Ирак: запуск проекта по поощрению добровольного возвращения ВПЛ из лагерей в районы происхождения], 20 июля 2020 г., [url](#).

следуют мухафазы Салах-эд-Дин (61 тыс.), Найнава (44 тыс.), Киркук (19 тыс.) и Дияла (14 тыс.)¹⁵⁵. Что касается «текущих проблем в отношении возвращения лиц, предположительно или действительно связанных с ИГИЛ», УКГВ ООН приводит слова губернатора мухафазы Анбар, который утверждал, что «правительство мухафазы Анбар участвовало в длительном процессе переговоров с племенными лидерами и лидерами общин, которые разрешили многим из указанных семей вернуться в свои районы происхождения». Он добавил, «что программы примирения членов общин сыграли важную роль и что коллективное наказание и дискриминация родственников членов ИГИЛ является недопустимой», а также то, что «психологическая травма, нанесенная членами общины», может воспрепятствовать возвращению некоторых лиц и вынудить их обосноваться в других районах¹⁵⁶.

В статье о семьях ИГИЛ за июль 2020 года покойный иракский политолог Хушам Аль-Хашими выделил три категории «семей ИГИЛ», которые вернулись в свои районы происхождения на юге мухафазы Найнава и на Найнавской равнине:

1. «Семьи, бежавшие из своих городов и подвергшиеся грабежам своих домов, которых готовы принять по возвращении в свои общины, даже если один из членов семьи был связанным с ИГИЛ. Такие примеры наблюдались в Мухаллабии на запад от Мосула, а также в Шоре и Хаммам Аль-Алиле на юг от Мосула;
2. Семьи членов или сторонников ИГИЛ, которые сообщили силам безопасности о родственниках, присоединившихся к ИГИЛ, после освобождения города и находятся вне подозрений. Такие случаи наблюдались в Шоре и Хаммам Аль-Алиле; или
3. Семьи, члены которых присягнули на верность ИГИЛ и остаются в живых, тогда как данные семьи подвергаются преследованию и перемещению».

Аль-Хашими утверждал, что, согласно органам власти Ирака, более 300 тыс. лиц, имеющих семейные связи с членами ИГИЛ, проживают в лагерях на территории 10 мухафаз, и добавил, что «даже несмотря на то, что многие перемещенные семьи вернулись в свои районы происхождения, многие из них не могут вернуться в свои прежние дома и до сих пор живут в близлежащих лагерях». Более того, суннитскому населению препятствовали в возвращении в свои районы происхождения в северном и западном Ираке (более 400 деревень возле сирийско-иракской границы) в связи с различными факторами, в том числе с межконфессиональной, межэтнической напряженностью и напряженностью в отношении безопасности¹⁵⁷.

Наконец, что касается возвращения семей, обозначенных в качестве имеющих связи с ИГИЛ, Аль-Хашими взял интервью у нескольких губернаторов и должностных лиц, каждое из которых высказало ряд мнений о положении таких семей. Губернатор мухафазы Найнава поддержал возвращение родственников членов ИГИЛ и отмечал, что возможность возвращения «зависит от предоставления надлежащего жилья и услуг с целью ускорения интеграции в местную общину». Он добавил, что возвращение возможно во все районы мухафазы, «за исключением сел за пределами Мосула на юге и западе мухафазы Найнава в основном по экономическим, социальным и племенным причинам, нежели в связи с обеспокоенностью в отношении правовых вопросов или безопасности», и что для возвращения требуются допуски. Что касается Талль-Афара, Аль-Хашими утверждал, что «ПНМ проводят процесс возвращения данных семей ИГИЛ только при условии оказания со стороны правительства услуг семьям пострадавших лиц». Губернатор мухафазы Киркук поддержал незамедлительное возвращение

¹⁵⁵ Информационное агентство Нью Араб, 2019 عودۃ أک لثمن ملوون نازح عرا ی قخالل [Возвращение более 1 млн иракских ВПЛ в 2019 году], 5 января 2020 г., [url](#)

¹⁵⁶ УКГВ ООН, Humanitarian Bulletin [Гуманитарный бюллетень], 23 июля 2020 г., [url](#), стр. 3.

¹⁵⁷ Al-Nashimi, H. [Х. Аль-Хашими], ISIS in Iraq: The Challenge of Reintegrating 'ISIS Families' [ИГИЛ в Ираке: проблема реинтеграции «семей ИГИЛ»], 7 июля 2020 г., [url](#)

данных семей и заявил, «что племена арабов-суннитов, туркмены-сунниты и курды также поддерживают указанную политику» и что «сопротивление со стороны туркмен-шиитов и ПНМ» является главным препятствием. Согласно губернатору, препятствий правового, племенного или экономического характера не существует. Губернатор мухафазы Анбар поддержал возвращение данных семей и закрытие лагерей для ВПЛ к осени 2020 года. Он отмечал, что возвращению препятствовали исключительно причины социального и племенного характера, что можно «преодолеть путем соблюдения законов и получения со стороны племенных лидеров обещаний прекратить преследование возвращающихся семей». Более того, губернатор мухафазы Салах-эд-Дин также поддержал возвращение семей и утверждал, что это удалось достичь в сотрудничестве с Иракскими силами безопасности и племенными лидерами на территории всей мухафазы, за исключением округа Ширкат, северной части округа Байджи, Сеннии и незначительной части Ятриба и Ауохи». Он также заверил, что препятствия для возвращения имели скорее экономический, племенной, социальный характер и отношение к безопасности, нежели правовой характер, и что для возвращения в мухафазу Киркук допуски не требовались, так как племенной совет, разведка и Советник по вопросам национальной безопасности распространили соответствующую форму среди всех семей в лагерях для ВПЛ, и все семьи прошли проверку и получили разрешение на возвращение». Однако глава Комитета безопасности в совете мухафазы Салах-эд-Дин отмечал сопротивление возвращению и интеграции семей ИГИЛ со стороны местных общин и предупреждал, что даже при получении допусков указанными семьями они будут подвергаться «огромной опасности» по возвращении. Наконец, губернатор мухафазы Дияла утверждал, «ссылаясь на препятствия юридического, экономического, племенного, социального характера и препятствия, относящиеся к безопасности, что действия по возвращению семей ИГИЛ были приостановлены на два года. Он добавил, что эти семьи нуждались в допусках, и отмечал, что «семьям небезопасно возвращаться в Диялу ... особенно на фоне недавно участвовавших нападений со стороны ИГИЛ»¹⁵⁸.

2.2.1 Перемещение лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, и их семей из лагеря «Аль-Холь» (северо-восточная Сирия) в Ирак

Газета «Rudaw» сообщала, что в начале 2019 года в лагере «Аль-Холь», расположенном в северо-восточной Сирии, Сирийские демократические силы содержали под стражей более 30 тыс. иракцев, в основном женщин и детей¹⁵⁹. В 2019 году Хьюман Райтс Вотч сообщала, что «как минимум 900 задержанных лиц из Ирака, предположительно связанных с ИГИЛ, были перемещены в Ирак»¹⁶⁰.

Согласно Хьюман Райтс Вотч, поступали сообщения о том, что в феврале 2019 года власти Ирака строили новый лагерь для перемещенных лиц в мухафазе Найнава, который расположен, как предполагается, в районе Аль-Амла (подокруг Аль-Зуммар)¹⁶¹ и рассчитан на проживание определенной части семей, члены которых являются предположительно

¹⁵⁸ Al-Hashimi, H. [X. Аль-Хашими], *ISIS in Iraq: The Challenge of Reintegrating 'ISIS Families'* [ИГИЛ в Ираке: проблема реинтеграции «семей ИГИЛ»], 7 июля 2020 г., [url](#)

¹⁵⁹ Газета «Rudaw», 'Families of Iraqi ISIS fighters to be moved to Nineveh from Syria's Al-Hol: official' [Должностное лицо: «Семьи бойцов ИГИЛ из Ирака будут перемещены в мухафазу Найнава из лагеря «Аль-Холь» в Сирии], 15 февраля 2020 г., [url](#)

¹⁶⁰ HRW, *World Report for 2019: Iraq* [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

¹⁶¹ Радио «Курдистан 24», *Iraq quietly building camp to hold families of ISIS fighters held in Syria*: MP [Член парламента: «В Ираке без огласки строят лагерь, в котором будут жить семьи бойцов ИГИЛ, удерживаемые в Сирии»], 9 февраля 2020 г.

[url](#): Интернет-СМИ «Iraqi24», *من سوريا "داعش" لنقل عوائل "داعش" مخيم جديد* [Член парламента раскрывает подробности создания нового лагеря в Мосуле, в который будут перемещены семьи ИГИЛ из Сирии], 9 февраля 2020 г., [url](#)

связанными с ИГИЛ и которые возвращаются из лагеря «Аль-Холь», фактически в качестве лагеря для задержания¹⁶². Созданию нового лагеря оказывали сопротивление иракские племена, которые угрожали прибегнуть к силе с целью воспрепятствовать перемещению семей ИГИЛ из Сирии в Ирак¹⁶³.

2.3 Доступ к документам о гражданском состоянии и допускам

Согласно Норвежскому совету по делам беженцев, в 2019 году доступ семей без документов к допускам, которые являются необходимыми для выдачи документов о гражданском состоянии и осуществления свободы перемещения, в том числе при пересечении контрольно-пропускных пунктов, оставался серьезно ограниченным¹⁶⁴. У многих семей, которые проживали в районах, удерживаемых ИГИЛ в период с 2014 по 2017 год, отсутствует один или более документов о гражданском состоянии, так как их, по сообщениям, конфисковал ИГИЛ или они были утеряны, уничтожены либо конфискованы властями Ирака во время бегства или перемещения¹⁶⁵. В свою очередь, женщины, дети и мужчины «зачастую подвергаются подозрениям в связях с ИГ со стороны сил безопасности или членов своей общины»¹⁶⁶. В начале 2019 года гуманитарные организации сообщали Хьюман Райтс Вотч, что, согласно их оценкам, «как минимум у 156 тыс. перемещенных лиц отсутствуют по крайней мере некоторые из основных документов о гражданском состоянии»¹⁶⁷.

Из описаний Хьюман Райтс Вотч следует, что отказ в выдаче допусков, требуемых для получения остальных документов о гражданском состоянии со стороны органов власти Ирака, является формой коллективного наказания семей, предположительно связанных с ИГИЛ¹⁶⁸. Женевский центр по управлению сектором безопасности (DCAF) утверждал, что «иракским семьям, предположительно связанным с ИГИЛ на основании своей фамилии, племенной принадлежности или района происхождения, отказывают в выдаче допусков, необходимых для получения документов, удостоверяющих личность, или документов о гражданском состоянии». Он также добавил, что это оказало влияние на «свободу перемещения, право на работу, право на подачу заявлений для получения социальных пособий и на получение свидетельств о рождении и смерти»¹⁶⁹.

Вплоть до марта 2020 года лица, предположительно связанные с ИГИЛ, опасаются ареста и задержания со стороны сил безопасности во время оформления допусков¹⁷⁰. В феврале 2020 г. МООНСИ/УВКПЧ сообщил, что сотрудники сил безопасности умышленно «отказывали в допуске, рождались заявители предъявляли просроченные документы, а в некоторых случаях арестовывали лиц, оформляющих новые документы», когда выяснялось, что у заявителя есть родственник,

¹⁶² HRW, Iraq: World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

Телеканал «Al Arabiya», «RT: الملامتحدث باسم العشائر العربية، "داعش" إذا نقلت من سوريا إلى العراق RT: «Мы будем притеснять семьи ИГИЛ, если они будут перемещены из Сирии в Ирак»], 8 марта 2020 г., [url](#)

¹⁶⁴ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 17-20.

¹⁶⁵ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 11; HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Люди без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 5.

¹⁶⁶ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 14.

¹⁶⁷ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁶⁸ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁶⁹ DCAF, Critical Security Issues in Iraq [Критические проблемы в отношении безопасности в Ираке], 6 марта 2020 г., [url](#), стр. 7.

¹⁷⁰ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 21; HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

который входит в составленный органами власти список лиц, предположительно связанных с ИГИЛ¹⁷¹. Хьюман Райтс Вотч также отмечала случаи, когда ПНМ конфисковывали допуски¹⁷². Более того, согласно отчетам, также поступали сообщения, что местные мухтары, адвокаты и гуманитарные работники подвергаются риску быть обозначенными в качестве сторонников ИГИЛ со стороны сил безопасности, а также риску избиения, угроз и ареста, если они пытаются помочь предполагаемым перемещенным «семьям ИГИЛ»¹⁷³.

С 2016 года с целью получить доступ к допускам некоторые семьи без документов подают табрию (уголовный иск против членов семей, обвиняемых в связях с ИГИЛ)¹⁷⁴. Один из мухтаров, у которого в августе 2019 года взяла интервью Хьюман Райтс Вотч, заявил, что ему, как и другим мухтарам, «приказали» не «проставлять печати в документах женщин, если их мужья присоединились» к ИГИЛ, пока данные женщины не подадут табрию¹⁷⁵. В 2019 году Хьюман Райтс Вотч отмечала, что «большинство семей, опрошенных Хьюман Райтс Вотч в 2019 году, у которых родственники предположительно связаны с ИГИЛ, могли получить допуски путем подачи табрии»¹⁷⁶. Однако, согласно НПО, «некоторые общины и местные вооруженные группы не признают табрию и установили полный запрет на возвращение любой семьи, связанной с ИГИЛ»¹⁷⁷. В отчете Норвежского совета по делам беженцев (NRC) подчеркивались возможные отрицательные последствия для иракских женщин, которые подали табрию, а также утверждалось, что «данная процедура подвергает женщину риску социального отчуждения, изгнания как из семьи супруга, так и из своей собственной и даже насилия со стороны родственников обвиняемого и других лиц»¹⁷⁸.

Альтернативой допускам, упомянутым Хьюман Райтс Вотч в 2019 году, является выдача в городе Карма (мухафаза Анбар) «специальных розовых карт, удостоверяющих личность», для 200 семей предполагаемых членов ИГИЛ, что позволило им вернуться домой и перемещаться, но также и «закрепило их статус на постоянной основе»¹⁷⁹.

По сообщениям, семьи, у которых отсутствуют документы, удостоверяющие личность, подвергаются маргинализации и отказу в получении базовых услуг, в том числе в доступе к образованию¹⁸⁰, здравоохранению¹⁸¹, «государственной системе правосудия и социальным пособиям, официальному трудоустройству», а также к «схемам предоставления компенсаций со стороны правительства за повреждение жилья и возможностям для владения имуществом или его аренды»¹⁸². Согласно Норвежскому совету по делам беженцев, сотрудники которого

¹⁷¹ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 12.

¹⁷² HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁷³ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 23.

¹⁷⁴ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁷⁵ HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [url](#)

¹⁷⁶ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

¹⁷⁷ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁷⁸ Норвежский совет по делам беженцев, Broken Home, Women's housing, land and property rights in post-conflict Iraq [Разрушенные дома, права женщин на жилье, землю и собственность в постконфликтном Ираке], май 2020 г., [url](#), стр. 11.

¹⁷⁹ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁸⁰ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); УКГВ ООН/МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#); Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#)

¹⁸¹ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 13.

¹⁸² Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 5, 6; см. также УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary, upon conclusion of her official visit to Iraq – 15 to

опросили жителей и должностных лиц в мухафазах Найнава, Анбар и Салах-эд-Дин, гражданские удостоверения личности не требуются при обычных посещениях врача, но являются необходимыми при хирургических вмешательствах или других серьезных процедурах¹⁸³. В отчете Норвежского совета по делам беженцев об иракцах без документов утверждалось, что для пересечения контрольно-пропускных пунктов требуется и гражданское удостоверение личности, и допуск, что дает лицам без документов основания опасаться ареста или задержания на контрольно-пропускных пунктах¹⁸⁴.

Более того, Совет отмечал, что у большого количества лиц, которые проживали в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, отсутствовали свидетельства о смерти или документы, удостоверяющие личность, которые требуются с целью выдачи других важных документов о гражданском состоянии, как-то свидетельства о рождении или новые гражданские удостоверения личности для ребенка, чей отец пропал без вести либо погиб, или являются необходимыми для женщин, когда они, например, хотят подать заявление о получении невыплаченной заработной платы своих супругов¹⁸⁵, повторно выйти замуж либо унаследовать имущество¹⁸⁶. В своей региональной оценке по муниципалитету Аль-Салам (Мосул)¹⁸⁷ за апрель 2019 год инициатива «REACH» утверждала, что у менее 1% опрошенных участников были утеряны документы о гражданском состоянии, а также выявила, что при замене документов о гражданском состоянии некоторые граждане сталкивались с препятствиями, «в первую очередь, с длительным временем ожидания, просьбами о неофициальных выплатах и сходством их имен с именами лиц, предположительно связанных с ИГИЛ». Как сообщалось, для тех домохозяйств, которые не могли зарегистрироваться, последствия заключались в невозможности зачислить детей в школу, ограничениях при перемещении, невозможности зарегистрироваться для получения помощи и трудности с доступом к занятости. Все документы можно заменить в Мосуле, за исключением национального удостоверения личности, для замены которого нужно добираться до Багдада¹⁸⁸.

2.3.1 Дети без документов, рожденные в период правления ИГИЛ или от отцов-членов ИГИЛ

У тысяч детей, которые родились в районах, удерживаемых ИГИЛ в период с 2014 по 2017, или имеют родителей, предположительно связанных с ИГИЛ, отсутствуют свидетельства о рождении и документы о гражданском состоянии¹⁸⁹. В 2019 году, согласно оценкам

23 February 2020 [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари по завершении ее официального визита в Ирак с 15 по 23 февраля 2020 года], 27 февраля 2020 г., [url](#)

¹⁸³ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#) стр. 13.

¹⁸⁴ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#) стр. 17.

¹⁸⁵ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#) стр. 21.

¹⁸⁶ HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

¹⁸⁷ Исследование инициативы «REACH» в рамках региональной оценки включало в себя сбор качественных данных путем интервью с лидерами общин, профильными экспертами и активистами общин. Количественный компонент заключался в оценке потребностей на уровне домохозяйств во всех районах муниципалитета Аль-Салам (Мосул), проведенной среди 400 домохозяйств, которые включают 1 805 лиц. Инициатива «REACH», MOSUL AL AREA BASED ASSESSMENT MOSUL AL-SALAM AREA-BASED ASSESSMENT: March-April 2019 [Региональная оценка по муниципалитету Аль-Салам (Мосул): март-апрель 2019 года], 9 апреля 2019 г., [url](#), стр. 8.

¹⁸⁸ Инициатива «REACH», MOSUL AL AREA BASED ASSESSMENT MOSUL AL-SALAM AREA-BASED ASSESSMENT: March-April 2019 [Региональная оценка по муниципалитету Аль-Салам (Мосул): март-апрель 2019 года], 9 апреля 2019 г., [url](#), стр. 22.

¹⁸⁹ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 4; HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие

Норвежского совета по делам беженцев, 870 тыс. лиц¹⁹⁰ по-прежнему оставались перемещенными, из которых как минимум у 45 тыс. (каждого пятого ребенка¹⁹¹, проживающего в лагерях) отсутствуют свидетельства о рождении¹⁹². Семьям без документов также отказывали в выдаче свидетельств о рождении для их новорожденных детей¹⁹³. Как сообщается, дети без документов подвергаются риску безгражданства, а также могут испытывать трудности при доступе к важным услугам, в том числе образованию и здравоохранению¹⁹⁴. В результате, как утверждает Норвежский совет по делам беженцев, дети без документов «подвергаются высокому риску того, чтобы оказаться обреченными на жизнь на обочине иракского общества, что способствует становлению поколения, оставленного без внимания»¹⁹⁵.

Доступ к образованию у детей без документов

Согласно Норвежскому совету по делам беженцев, в 2019 году «почти каждое пятое домохозяйство в Ираке, которое сообщило об отсутствии документов у детей, заявляло, что их дети лишены доступа к образованию». Утверждается, что данная проблема является особенно актуальной для мухафазы Анбар, «где около трети респондентов, у чьих детей отсутствовали документы, не могло зачислить своих детей в школу, по сравнению с 20% в мухафазе Салах-эд-Дин и 14% в мухафазе Найнава»¹⁹⁶. Для примера Хьюман Райтс Вотч в отношении начальной школы, расположенной возле лагеря для ВПЛ вблизи Мосула, зафиксировала данные о том, что как минимум «1 080 детей школьного возраста проживали рядом со школой [...], но только 50 из этих детей, у всех из которых были действительные документы, зачислили в школу»¹⁹⁷. Норвежский совет по делам беженцев отмечал, что дети без документов, которые посещают школу, подвергаются «большому риску того, что они будут вынуждены уйти из школы или

доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ), 28 августа 2019 г., [url](#)

¹⁹⁰ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 3.

¹⁹¹ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 3, 4.

¹⁹² Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 5.

¹⁹³ HRW, Human Rights Watch Submission to the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) of Iraq's periodic report for the 74th CEDAW Session [Представление Хьюман Райтс Вотч периодического отчета по Ираку Комитету по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) на 74-й сессии КЛДЖ], сентябрь 2019 г., [url](#), стр. 4; Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 13.

¹⁹⁴ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 11-13; HRW, Human Rights Watch Submission to the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) of Iraq's periodic report for the 74th CEDAW Session [Представление Хьюман Райтс Вотч периодического отчета по Ираку Комитету по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) на 74-й сессии КЛДЖ], сентябрь 2019 г., [url](#), стр. 4; HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [url](#); HRW, Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Люди без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 5.

¹⁹⁵ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 3.

¹⁹⁶ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 12.

¹⁹⁷ HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [url](#)

затем не смогут окончить ее»¹⁹⁸.

Хьюман Райтс Вотч отмечала, что, несмотря на распоряжение Министерства образования от 2018 года, позволяющее «детям, у которых отсутствуют документы о гражданском состоянии, быть зачисленными в школу [...], должностные лица указывают директорам школ и гуманитарным работникам, которые оказывают услуги по поддержке образования, что детей без документов по-прежнему запрещено зачислять в правительственные школы»¹⁹⁹. В феврале 2020 года МООНСИ отмечала, что директива «не получает широкого распространения среди семей²⁰⁰ и учителей²⁰¹ и не объясняется им». Из описаний следует, что такие распоряжения являются «нечеткими»²⁰², «порой противоречивыми»²⁰³, запутанными²⁰⁴, в частности, в связи с длительными административными процедурами²⁰⁵ и бесполезными для семей, которые не могут получить документы о гражданском состоянии «в связи с отказом в выдаче допуска или отсутствия одного из родителей»²⁰⁶. Учителя, опрошенные в Мосуле, также сообщали МООНСИ, что они опасались предоставлять детям без документов доступ к школьному образованию в связи со стигматизацией лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, у которых отсутствуют документы о гражданском состоянии. Данные семьи также выражали «неготовность» и опасения в отношении того, что «их ребенок, обозначенный в качестве лица, связанного с ИГИЛ», может быть «уязвимым к нападениям в целях мести»²⁰⁷.

Более того, в феврале 2020 года МООНСИ пояснила, что «дети и молодые люди» без документов, которые застали период правления ИГИЛ, страдают от «образовавшегося за долгое время пробела в знаниях». Определенная часть из них «начинает взрослую жизнь, не получив никакого образования после начальной школы», и признается в «растущем чувстве одиночества и безысходности»²⁰⁸.

2.3.2 Доступ женщин без документов к получению свидетельств о рождении и услугам в сфере здравоохранения

¹⁹⁸ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 13.

¹⁹⁹ HRW, Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [url](#)

²⁰⁰ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 12; согласно Норвежскому совету по делам беженцев, «поразительно, что только 1% всех респондентов [родителей, опрошенных НПО] считал, что дети могут посещать школу, не имея документов; Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 12.

²⁰¹ МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 12.

²⁰² Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 22.

²⁰³ Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., [url](#), стр. 22.

²⁰⁴ Согласно Норвежскому совету по делам беженцев, «типы документов о гражданском состоянии, которые, по сообщениям от должностных лиц в сфере образования, требуются для официального посещения школы, также поменялись». Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 11, 12.

²⁰⁵ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 12, 13.

²⁰⁶ УВКБ ООН/МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 12

²⁰⁷ УВКБ ООН/МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 12

²⁰⁸ УВКБ ООН/МООНСИ/УВКПЧ, The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., [url](#), стр. 13.

В 2019 году Норвежский совет по делам беженцев продемонстрировал, что определенная часть женщин, у которых отсутствуют документы о гражданском состоянии, пытаются получить свидетельства о рождении²⁰⁹ или попасть в больницу, так как «[требуется] гражданские удостоверения личности отца и матери новорожденного», а также в определенных случаях «свидетельства о браке, выданные государством». Согласно исследованию Совета, одна респондентка заявила, что медицинские работники могут заподозрить лиц без документов, посещающих больницу, в том, что они связаны с ИГИЛ²¹⁰. Например, Совет сообщал о случае беременной женщины из числа ВПЛ из западной части Мосула, у которой не было «действительного гражданского удостоверения личности или свидетельства о браке» и которой в результате отказали в доступе к медицинской помощи в больнице. Норвежский совет по делам беженцев пояснил, что она подвергалась угрозам со стороны медицинского персонала, которые заключались в том, что «новорожденный ребенок будет оставаться в больнице, пока не объявится его отец», так как они подозревали, что ее муж связан с ИГИЛ. В результате ей «пришлось рожать дома без помощи доктора или акушера». Затем Норвежский совет по делам беженцев отмечал, что она не могла получить документы о гражданском состоянии для своего ребенка и что ей не удалось добиться медицинской помощи для своего заболевшего ребенка²¹¹. В апреле 2019 Совет отмечал, что в городе Хавиджа (мухафаза Киркук) «детям без свидетельств о рождении не делали прививки», что вынуждало семьи рассчитывать на «индивидуальные усилия некоторых местных клиник и НПО». Совет приводит слова медицинского работника из Ирака, который заявил, что «отсутствие прививок» привело к «появлению новых штаммов таких болезней, как корь», которых не было в период до ИГИЛ²¹².

---

²⁰⁹ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 14.

²¹⁰ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 13.

²¹¹ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 13.

²¹² Норвежский совет по делам беженцев, No documents, no future [Нет документов – нет будущего], 30 апреля 2019 г., [url](#)

3. Средства правовой защиты и государственная защита

3.1 Доступ к эффективным средствам правовой защиты

3.1.1 При насильственных исчезновениях и внесудебных казнях

Согласно отчетам Хьюман Райтс Вотч, с 2016 года «органы власти в Багдаде и Иракском Курдистане не приняли значительных мер для наказания офицеров, причастных к насильственным исчезновениям»²¹³. Более того, «несмотря на запросы, правительство не раскрыло, у каких структур безопасности и военных структур есть юридические полномочия по задержанию лиц, и в каких учреждениях эти лица содержатся»²¹⁴.

Что касается внесудебных казней и пыток, тот же источник отмечал, что, несмотря на обязательства, взятые правительством Ирака в 2017 году, «в 2019 году органы власти, очевидно, не предприняли никаких шагов для расследования данных противоправных действий»²¹⁵.

3.1.2 При заявлениях о применении пыток в центрах содержания и предварительного содержания под стражей

Что касается законодательства Ирака, МООНСИ и УВКПЧ отмечали, что «в то время как Федеральный закон о борьбе с терроризмом не гласит о правах на справедливое судебное разбирательство и процедурные гарантии, статья 13 Закона ИК о борьбе с терроризмом гласит, что к обвиняемым лицам следует относиться со справедливостью в соответствии с законодательством, регламентирующим проведение допросов, что включает в себя предоставление адвоката». Далее тот же источник отмечал, что «также прямо запрещаются пытки и бесчеловечное обращение. Однако, в отличие от международного законодательства, статьей 13 Закона ИК о борьбе с терроризмом разрешается использовать в суде признания, полученные под принуждением, если они подкрепляются другими доказательствами»²¹⁶.

В мае 2020 года в своем представлении Комитету ООН по правам человека «Алькарама»²¹⁷, НПО по правам человека со штаб-квартирой в Женеве, отмечала, что «заявления о пытках редко принимаются во внимание в суде и расследуются, медицинские экспертизы практически отсутствуют, а виновники, как правило, остаются безнаказанными». Тот же источник отмечал, что законодательство Ирака «способствует безнаказанности», так как «Законом о борьбе с применением пыток не предусматривается минимальный срок тюремного заключения, за исключением случаев, когда пытки приводят к смерти. В статье 332 Уголовного кодекса

²¹³ HRW, Iraq: Human Rights Watch Submission to the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances [Ирак: представление Хьюман Райтс Вотч Рабочей группе по насильственным или принудительным исчезновениям], 17 мая 2020 г., [url](#)

²¹⁴ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

²¹⁵ HRW, World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., [url](#)

²¹⁶ МООНСИ/УВКПЧ ООН, Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г., [url](#), стр. 5-6.

²¹⁷ «Алькарама» является НПО со штаб-квартирой в Женеве, основанной с целью помощи тем лицам в арабском мире, которые подвергаются принудительному исчезновению, пыткам и произвольному задержанию. Организация «Алькарама», Our Work [Наша работа], без даты, [url](#)

определяется, что государственному должностному лицу, которое жестоко обращается с каким-либо лицом, может грозить наказание в виде тюремного заключения сроком до 1 года и штраф до 100 иракских динаров либо только одна из данных мер пресечения»²¹⁸.

В апреле 2019 года Хьюман Райтс Вотч отмечала, что по состоянию на конец 2018 года Высший судебный совет Ирака расследовал 275 жалоб в отношении применения пыток со стороны следователей по делам, как связанным, так и не связанным с терроризмом, и закрыл 176 дел, однако оставалось неясным, какими были результаты расследований²¹⁹.

3.1.3 Доступ к юридической помощи и обеспечению безопасности

В отчете за май 2020 года Норвежский совет по делам беженцев отмечал, что женщины, предположительно связанные с ИГИЛ, скорее опасаются репрессий со стороны органов власти Ирака, нежели рассматривают их в качестве инстанции, с помощью которой они могут отстаивать свои права на жилье, землю и имущество, а также разрешить споры²²⁰. Более того, женщины, опрошенные Советом, постоянно выражали свои опасения по поводу «обращения к соответствующим органам власти с целью получения документов о гражданском состоянии, необходимых при подаче заявления на владение имуществом», и из их описаний следует, что процесс по своей сути является «грабительским»²²¹. Согласно Хьюман Райтс Вотч, без допуска, в выдаче которого часто отказывают сами органы власти Ирака, иракцы не могут «войти в правительственное учреждение, в том числе в суд», и не могут «обращаться за средствами судебной защиты» для разрешения своих проблем²²². Далее Хьюман Райтс Вотч сообщила, что «многие адвокаты, которые пытались помочь им [предполагаемым «семьям ИГИЛ»] в получении допусков, подвергаются угрозам, избиениям и арестам и поэтому отказываются предоставлять помощь семье, когда узнают, что член этой семьи является предположительно связанным с ИГИЛ»²²³. В феврале 2020 года Оксфам также отмечал, что «у лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, есть незначительный доступ [...] к средствам правовой защиты или вообще нет такового»²²⁴.

3.1.4 Доступ к средствам правовой защиты в отношении сексуального насилия

Что касается общей ситуации в отношении гендерно-обусловленного насилия в Ираке, женщины и девочки, согласно «Обзору гуманитарных потребностей на 2020 год» от ООН, «прежнему подвергаются домашнему насилию, сексуальному насилию, принудительным

---

²¹⁸ Организация «Алькарама», Комитет ООН по правам человека: Iraq; Submission to the List of Issues to be taken up in connection with the consideration of Iraq's sixth periodic report by the Human Rights Committee [Ирак; Представление списка вопросов к обсуждению в связи с рассмотрением 6-го периодического отчета Комитета по правам человека по Ираку], 26 мая 2020 г., [url](#), стр. 7.

²¹⁹ HRW, Iraq: Appeals Courts Ignoring Torture Claims Overturning Acquittals in Terrorism Cases [Ирак: Апелляционные суды отменяют оправдательные приговоры по делам о терроризме, игнорируя заявления о применении пыток], 25 сентября 2019 г., [url](#)

²²⁰ Норвежский совет по делам беженцев, Broken Home, Women's housing, land and property rights in post-conflict Iraq [Разрушенные дома, права женщин на жилье, землю и собственность в постконфликтном Ираке], май 2020 г., [url](#), стр. 11.

²²¹ Норвежский совет по делам беженцев, Broken Home, Women's housing, land and property rights in post-conflict Iraq [Разрушенные дома, права женщин на жилье, землю и собственность в постконфликтном Ираке], май 2020 г., [url](#), стр. 11

²²² HRW, Iraq: Not a Homcoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#)

²²³ HRW, Iraq: Not a Homcoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [url](#); для получения дополнительной информации см. раздел 2.3 «Ограниченный доступ к документам о гражданском состоянии и допускам».

²²⁴ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 36.

бракам и отказу в содержании, причем многие лишены базовых прав». Далее тот же источник сообщал, что «возможности для получения средств к существованию и услуг по предоставлению приюта в случаях гендерно-обусловленного насилия (ГОН) являются ограниченными». Многие лица, пострадавшие от ГОН, отказываются от обращения за специализированными услугами в связи с опасениями по поводу стигматизации, недоверием к имеющимся услугам и средствам правовой защиты, а также в связи с возможным насилием в дальнейшем. Ограниченный потенциал и ресурсы национальных центров защиты наряду с уменьшением количества женских центров также имели отрицательные последствия для доступа пострадавших лиц к услугам»²²⁵.

В декабре 2019 года Центр для пострадавших в конфликтах (CIVIC) описывал различные «механизмы представления информации от ВПЛ, которые можно использовать для подачи жалоб и фиксации противоправных действий» в лагерях. Однако многие пострадавшие лица не фиксируют случаи сексуального насилия, и поэтому их заявления «не расследуются»²²⁶. В отчете, опубликованном в марте 2020 года, Оксфам упоминала роль Иракской целевой группы по предотвращению сексуальной эксплуатации и насилия, а также различных механизмов, призванных собирать и расследовать заявления о сексуальном насилии в Ираке, не уточняя их эффективность в отношении доступа пострадавших лиц к действенным средствам правовой защиты²²⁷. Согласно иракскому журналисту Дловану Барвари, НПО не могут «помочь пострадавшим лицам в связи с опасениями по поводу обвинений в помощи членам ИГИЛ»²²⁸.

3.1.5 Доступ гражданских лиц к эффективным механизмам фиксации случаев противоправных действий

В декабре 2019 года в своем отчете по мухафазе Киркук CIVIC отмечал, что касательно механизмов подачи жалоб гражданскими лицами можно было наблюдать «отсутствие надлежащих механизмов для фиксации гражданскими лицами случаев причинения им вреда». Гражданские лица, опрошенные НПО, утверждали, что их усилия не привели к изменениям в политике или каким-либо дисциплинарным мерам в отношении должностных лиц при совершении нарушений»²²⁹. В мухафазе Киркук в связи с наличием большого количества субъектов безопасности гражданские лица, по сообщениям, были «в замешательстве» и не знали, «кому им следует сообщать о своих проблемах»²³⁰. Согласно CIVIC, «гражданские лица редко используют данные механизмы, поскольку они не ознакомлены с ними, считают, что они неэффективны, или опасаются возмездия в случае, если они обличат члена сил безопасности»²³¹.

²²⁵ УКГВ ООН, Humanitarian Needs Overview – Iraq 2020 [Обзор гуманитарных потребностей на 2020 год – Ирак], ноябрь 2019 г., [url](#), стр. 52.

²²⁶ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 27.

²²⁷ Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk, Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., [url](#), стр. 26.

²²⁸ «Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: в Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., [url](#); Сеть журналистов Ирака, занимающихся расследованиями, [نساء داعش اللذساء](#) [نساء داعش اللذساء](#) [نساء داعش اللذساء](#) [Женщины из семей ИГИЛ расплачиваются изнасилованиями и проституцией... А поколению опять грозит радикализация], март 2019 г., [url](#)

²²⁹ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 21.

²³⁰ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: Проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 21.

²³¹ CIVIC, 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: Проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., [url](#), стр. 21.

3.2 Доступ к амнистии

Согласно Международной амнистии, «действие Закона о всеобщей амнистии [№ 27/2016] для лиц, приговоренных к тюремному заключению и смертной казни, не распространяется на 13 типов преступлений, в том числе на преступления, связанные с терроризмом [...], тем самым он не распространяется на большую часть лиц, осужденных в соответствии с Законом 2005 года о борьбе с терроризмом». В том же источнике пишется:

«В Законе о всеобщей амнистии далее предусматривается, что амнистия объявляется только при условии отозвания жалоб со стороны истцов или родственников пострадавших лиц. Что касается 13 типов преступлений, на которые не распространяется действие Закона о всеобщей амнистии, в соответствии с последним прямо предоставляется право на пересмотр дела в случае, если лица были осуждены на основании «признаний», полученных под принуждением, и если судебные разбирательства начались на основании доказательств, предоставленных тайным осведомителем, или «признаний» других подозреваемых лиц. На практике это возлагает бремя доказывания на истцов и в связи с этим предполагается, что во время судебного разбирательства были соблюдены соответствующие процедуры, например, фиксация в судебных документах и приговорах жалоб со стороны задержанных лиц на применение пыток. Однако, согласно информации, имеющейся у Международной амнистии, процедуры справедливого судебного разбирательства часто не соблюдаются»²³².

В июле 2019 года «Аль-Джазира» сообщала, что некоторые лица, предположительно связанные с ИГИЛ, которых осудили в Ираке, «могут получить право на освобождение в соответствии с Законом о всеобщей амнистии». Для того чтобы получить такое право, «осужденному лицу придется предоставить доказательства того, что оно присоединилось к ИГИЛ против своей воли и не совершило серьезного правонарушения». Однако старший исследователь Хьюман Райтс Вотч по Ираку Белкис Вилле, слова которой приводит «Аль-Джазира», пояснила, что на практике «людям очень сложно доказать, что их принудили работать [на ИГИЛ], поскольку установлена слишком высокая планка», и что судьи редко применяют данный закон²³³. Хьюман Райтс Вотч ссылаясь на старшего судью по делам о борьбе с терроризмом из мухафазы Найнава, который заявил о своем отказе применять данный закон, поскольку он считает, что ни один человек, оказавший какую-либо поддержку ИГИЛ, не заслуживает амнистии»²³⁴.

3.3 Возможности для перемещения

Норвежский совет по делам беженцев пишет, что «лица без документов также лишены ключевых прав человека, как-то свободы перемещения, и они подвергаются значительно более высокому риску произвольного задержания и ареста», когда они, например, пересекают контрольно-пропускные пункты в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, и эти опасения респондентов упоминались в отчете Совета²³⁵. Аналогичным образом в отчете Бобсейн за 2019 год утверждалось, что процессы возвращения ВПЛ являются непрозрачными и основываются

²³² HRW, Iraq: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], март 2019 г., [url](#), стр. 5; оригинальный текст Закона о всеобщей амнистии на арабском языке доступен по ссылке: Ирак, Official Journal of the Iraqi Republic [Официальный журнал Республики Ирак], № 4417, 2016 г., [url](#)

²³³ «Аль-Джазира», Iraq government employees face prosecution for working under ISIL [Государственные служащие Ирака сталкиваются с судебным преследованием за работу при ИГИЛ], 9 июля 2019 г., [url](#)

²³⁴ «Аль-Джазира», Iraq government employees face prosecution for working under ISIL [Государственные служащие Ирака сталкиваются с судебным преследованием за работу при ИГИЛ], 9 июля 2019 г., [url](#)

²³⁵ Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., [url](#), стр. 6, 17.

на факте получения допусков, что требует обращения к силам безопасности в данном районе; без указанных допусков и документов «иракцам не разрешается свободно перемещаться в пределах собственной страны, и они, как правило, не могут трудоустроиться или получать какие-либо услуги от правительства, как-то в сфере здравоохранения»; допуск также требуется для получения свидетельств о рождении/смерти. Она также пишет, что шейхи местных племен могут блокировать возвращения или способствовать им, в то время как «перемещение в другие города осложняется дополнительными процедурами по соблюдению безопасности и проверке, которые иногда требуют местные органы власти или племенные субъекты»²³⁶.

Согласно Госдепартаменту США, органы власти ограничили перемещение перемещенных лиц и не позволяли некоторым жителям лагерей для ВПЛ покидать их, что создавало препятствия для получения средств к существованию, образования и услуг. Кроме того, «на многие части страны, освобожденные из-под контроля ИГИЛ, распространялись ограничения при перемещении», в частности, со стороны правительственных сил на контрольно-пропускных пунктах, в то время как гарантии разрешения на возвращение в районы происхождения, данные возвращающимся лицам, не всегда соблюдались местными силами. Те, кто таки возвращался, сталкивались с уничтожением имущества, отсутствием услуг, средств к существованию и проблемами в отношении безопасности, что часто приводило ко вторичному перемещению или возвращению в лагеря. ВПЛ, в частности, лица, предположительно связанные с ИГИЛ, сталкивались с враждебным отношением со стороны должностных лиц из местных органов власти и населения, а также с высылкой», а в некоторых случаях к воспрепятствованию возвращению»²³⁷.

---

²³⁶ Bobseine, H. [Х. Бобсейн], *Tribal Justice in a Fragile Iraq* [Племенное правосудие в нестабильном Ираке], [url](#), 7 ноября 2019, стр. 16.

²³⁷ Госдепартамент США, *Country Reports on Human Rights Practices for 2019 – Iraq* [Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2019 год – Ирак], март 2020 г., [url](#), стр. 32-33.

Приложение 1: Библиография

Открытые источники

AI (Международная амнистия), Iraq 2019 [Отчет по Ираку за 2019 год], 18 февраля 2020 г., <https://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/iraq/report-iraq/>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

AI (Международная амнистия), Iraq: Stop forced returns of hundreds of internally displaced people [Ирак: пора прекращать принудительные возвращения сотен внутренне перемещенных лиц], 28 августа 2019 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/08/iraq-stop-forced-returns-of-hundreds-of-internally-displaced-people/>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

AI (Международная амнистия), IRAQ: THE ROAD TO JUSTICE – A LONG WAY TO GO [Ирак: дорога к правосудию – долгий путь, который предстоит пройти], AMNESTY INTERNATIONAL SUBMISSION FOR THE UN UNIVERSAL PERIODIC REVIEW [Представление Международной амнистии для Универсального периодического обзора ООН], 34TH SESSION OF THE UPR WORKING GROUP [34-я сессия Рабочей группы по УПО], ноябрь 2019 г., <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1403162019ENGLISH.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Al-Nashimi, H. [Х. Аль-Хашими], ISIS in Iraq: The Challenge of Reintegrating 'ISIS Families' [ИГИЛ в Ираке: проблема реинтеграции «семей ИГИЛ»], Center for Global Policy [Центр по вопросам мировой политики], 7 июля 2020 г., <https://cgpolicy.org/articles/isis-in-iraq-the-challenge-of-reintegrating-isis-families/>, дата обращения – 7 октября 2020 г.

«Аль-Джазира», Iraq government employees face prosecution for working under ISIL [Государственные служащие Ирака сталкиваются с судебным преследованием за работу при ИГИЛ], 9 июля 2019 г., <https://www.aljazeera.com/news/2019/07/iraq-government-employees-face-prosecution-working-isis-190708105114170.html>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Организация «Алькаррама», Комитет ООН по правам человека: Iraq; Submission to the List of Issues to be taken up in connection with the consideration of Iraq's sixth periodic report by the Human Rights Committee [Ирак; Представление списка вопросов к обсуждению в связи с рассмотрением 6-го периодического отчета Комитета по правам человека по Ираку], 26 мая 2020 г. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared/Documents/IRQ/INT_CCPR_ICO_IRQ_42206_E.docx, дата обращения – 28 августа 2020 г.

Агентство Ассошиэтид Пресс, Iraq holding more than 19,000 because of IS, militant ties [В Ираке на основании связей с боевиками ИГ удерживается более 19 тыс. человек], 22 марта 2018 г., <https://apnews.com/aeece6571de54f5dba3543d91deed381>, дата обращения – 7 сентября 2020 г.

Bobseine, H. [Х. Бобсейн], Tribal Justice in a Fragile Iraq [Племенное правосудие в нестабильном Ираке], аналитический центр «The Century Foundation», https://production-tcf.imgix.net/app/uploads/2019/11/08121945/tribal-justice_bobseinePDF.pdf, дата обращения –

6 сентября 2020 г.

CIVIC (Центр для пострадавших в конфликтах), 'WE JUST WANT SOMEONE TO PROTECT US- Civilian Protection Challenges in Kirkuk [«Мы всего лишь хотим, чтобы нас кто-то защитил»: проблемы в области защиты гражданских лиц в мухафазе Киркук], декабрь 2019 г., https://civiliansinconflict.org/wp-content/uploads/2020/01/Kirkuk_We-Just-Want-Someone-to-Protect-Us.pdf, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Интернет-издание «Elaph», رشات الع بوفاة التحقيق إبل الحقوقية المنظمات دعت القتل ت ح ني معتقل بتعذيب العراقية السلطات اتهام [Правозащитные организации призваны расследовать десятки смертей: органы власти Ирака обвиняются в убийстве задержанных лиц посредством пыток], 17 апреля 2020 г., <https://elaph.com/Web/News/2020/04/1289216.html>, дата обращения – 13 октября 2020 г.

Журнал «Форин полиси», Among Displaced Iraqis, One Group Is Worse Off Than the Rest [Среди перемещенных иракцев одна из групп живет хуже остальных], 29 апреля 2019 г., <https://foreignpolicy.com/2019/04/29/among-displaced-iraqis-one-group-is-worse-off-than-the-rest/>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Everyone Must Confess – Abuses against Children Suspected of ISIL Affiliation [Каждый должен сознаться – противоправные действия в отношении детей, предположительно связанных с ИГИЛ], 6 марта 2019 г., https://www.HumanRightsWatch.org/sites/default/files/report_pdf/iraq0319_web_1.pdf, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Human Rights Watch Submission to the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) of Iraq's periodic report for the 74th CEDAW Session [Представление Хьюман Райтс Вотч периодического отчета по Ираку Комитету по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) на 74-й сессии КЛДЖ], сентябрь 2019 г., https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/SharedDocuments/IRQ/INT_CEDAW_CSS_IRQ_37338_E.docx, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq Authorities Acknowledge Horrific Prison Overcrowding [Органы власти Ирака признают факт ужасающей переполненности тюрем], 5 августа 2019, <https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/08/05/iraq-authorities-acknowledge-horrific-prison-overcrowding>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Appeals Courts Ignoring Torture Claims Overturning Acquittals in Terrorism Cases [Ирак: апелляционные суды отменяют оправдательные приговоры по делам о терроризме, игнорируя заявления о применении пыток], 25 сентября 2019 г., <https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/09/25/iraq-appeals-courts-ignoring-torture-claims>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Camps Expel Over 2,000 People Seen As ISIS-Linked [Ирак: из лагерей изгнано более 2 тыс. лиц, предположительно связанных с ИГИЛ], 4 сентября 2019 г., <https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/09/04/iraq-camps-expel-over-2000-people-seen-isis-linked>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: ISIS Child Suspects Arbitrarily Arrested, Tortured Children Should Be Rehabilitated, Reintegrated [Ирак: детей, предположительно связанных с ИГИЛ, произвольно арестовывают и подвергают пыткам - детей следует реабилитировать и reintegrировать], 6 марта 2019 г., [https://www.Human Rights](https://www.HumanRights)

[Watch.org/news/2019/03/06/iraq-isis-child-suspects-arbitrarily-arrested-tortured](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/03/06/iraq-isis-child-suspects-arbitrarily-arrested-tortured), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Key Courts Improve ISIS Trial Procedures, But Changes Needed in Laws, Response to Torture, Other Courts [Ирак: ключевые суды улучшили процедуры судебного разбирательства, но нужны изменения в законодательстве, реагирование на пытки и прогресс в других судах], 13 марта 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/03/13/iraq-key-courts-improve-isis-trial-procedures](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/03/13/iraq-key-courts-improve-isis-trial-procedures), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Military Enter Camp, Occupy School for 'Screening' [Ирак: военные вошли в лагерь и заняли школу с целью «проверки»], 18 июля 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/07/18/iraq-military-enter-camp-occupy-school-screening](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/07/18/iraq-military-enter-camp-occupy-school-screening), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Not a Homecoming [Ирак: никакого возвращения домой], 14 июня 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/06/14/iraq-not-homecoming](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/06/14/iraq-not-homecoming), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: School Doors Barred to Many Children Affects Thousands Who Lived Under ISIS Rule [Ирак: отсутствие доступа к школьному образованию оказывает влияние на тысячи детей, заставших период правления ИГИЛ], 28 августа 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/08/28/iraq-school-doors-barred-many-children](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/08/28/iraq-school-doors-barred-many-children), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Iraq: Thousands Detained, Including Children, in Degrading Conditions [Ирак: тысячи задержанных лиц, в том числе дети, содержатся в условиях, унижающих достоинство], 4 июля 2019 г., <https://www.hrw.org/news/2019/07/04/iraq-thousands-detained-including-children-degrading-conditions>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), ISIS Suspect Transfers to Iraq Replete with Risks [Перемещение лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в Ирак, где их ожидает множество рисков], 1 ноября 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/11/01/isis-suspect-transfers-iraq-replete-risks](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/11/01/isis-suspect-transfers-iraq-replete-risks), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Kurdistan Region of Iraq: 350 Prisoners 'Disappeared' [Иракский Курдистан: 350 заключенных «исчезли»], 21 декабря 2017 г., <https://www.hrw.org/news/2017/12/21/kurdistan-region-iraq-350-prisoners-disappeared>, дата обращения – 27 августа 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Kurdistan Region of Iraq: Arabs Not Allowed Home Lift Unlawful Restrictions Blocking Thousands [Арабов не пускают домой: необходимо устранить незаконные ограничения, препятствующие возвращению тысяч лиц], 6 сентября 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/09/06/kurdistan-region-iraq-arabs-not-allowed-home](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/09/06/kurdistan-region-iraq-arabs-not-allowed-home), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), Transfer of ISIS Suspects, Including Foreigners, to Iraq Raises Torture Concerns [Перемещение в Ирак лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в том числе иностранных граждан, вызывает обеспокоенность в отношении пыток], 4 марта 2019 г., [https://www.Human Rights Watch.org/news/2019/03/04/transfer-isis-suspects-including-foreigners-iraq-raises-torture-concerns](https://www.HumanRightsWatch.org/news/2019/03/04/transfer-isis-suspects-including-foreigners-iraq-raises-torture-concerns), дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW (Хьюман Райтс Вотч), World Report for 2019: Iraq [Всемирный отчет за 2019 год: Ирак], 14 января 2020 г., <https://www.HumanRightsWatch.org/world-report/2020/country-chapters/iraq>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

HRW, Iraq: Human Rights Watch Submission to the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances [Ирак: представление Хьюман Райтс Вотч Рабочей группе по насильственным или принудительным исчезновениям], 17 мая 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/05/17/iraq-human-rights-watch-submission-working-group-enforced-or-involuntary>, дата обращения – 6 августа 2020 г.

Организация «InterAction», Moving Forward Together, Leaving No One Behind: From Stigmatization to Social Cohesion in Post-Conflict Iraq [Двигаться вперед вместе, не оставляя позади никого: от стигматизации к социальной сплоченности в постконфликтном Ираке], октябрь 2018 г., https://www.interaction.org/wp-content/uploads/2018/10/interaction_moving_forward_together_leaving_no_one_behind_iraq_mission_report.pdf, дата обращения – 6 сентября 2020 г.

МОМ (Международная организация по миграции), Iraq Displacement Tracking Matrix [Схема отслеживания перемещенных лиц в Ираке], без даты, <http://iraqdtm.iom.int/>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

МОМ в Ираке, Managing Return in Anbar: Community Responses to the Return of IDPs with Perceived Affiliation [Управление процессом возвращения в мухафазе Анбар: как община реагирует на возвращение ВПЛ, предположительно связанных с ИГИЛ], 26 марта 2020 г., <https://iraq.iom.int/file/78376/download?token=jUkiEDT>, дата обращения – 8 октября 2020 г.

МОМ (Международная организация по миграции), WEST MOSUL PERCEPTIONS ON RETURN AND REINTEGRATION AMONG STAYEES, IDPS AND RETURNEES [Мнение о возвращении и реинтеграции среди оставшихся лиц, ВПЛ и возвратившихся лиц из западной части Мосула], июнь 2019 г., доступно по ссылке: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Perceptions%20on%20return%20and%20reintegration%20%28June%202019%29.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

МОМ (Международная организация по миграции), FAMILIES DISPLACED BY ISIL CONFLICT SAFELY RETURN HOME THROUGH GOVERNMENT OF IRAQ [Семьи, перемещенные вследствие конфликта с ИГИЛ, возвращаются домой при поддержке правительства Ирака], проект МОМ, 19 июля 2020 г., <https://iraq.iom.int/news/families-displaced-isil-conflict-safely-return-home-through-government-iraq-iom-project>, дата обращения – 9 октября 2020 г.

Ирак, Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 13 от 2005 г.), 7 ноября 2005 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5bd093414.html>, дата обращения – 24 августа 2020 г.

Сеть журналистов Ирака, занимающихся расследованиями, يهدد وجيل.. ودعارة اغتصاب: نرصيبة ال [Женщины из семей ИГИЛ расплачиваются изнасилованиями и проституцией... А поколению опять грозит радикализация], март 2019 г., <http://www.nirij.org/?p=1628>, дата обращения – 15 июня 2020 г.

Интернет-СМИ «Iraqi24», سوريا من "داعش" عوائل لنقل الموصل يق ن جديد مخيم إنشاء عن يتحدث نائب [Член парламента раскрывает подробности создания нового лагеря в Мосуле, в который будут перемещены семьи ИГИЛ из Сирии], 9 февраля 2020 г., <https://iraqi24.com/news/%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%A8-%D9%8A%D8%AA%D8%AD%D8%AF%D8%AB-%D8%B9%D9%86->

[%D8%A5%D9%86%D8%B4%D8%A7%D8%A1-%D9%85%D8%AE%D9%8A%D9%85-%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D9%81%D9%8A-%D8%D8%A7%D9%84%D9%D9%D8%B5%D9%D9%88-%D9%86%D9%84-%D8%B9%D9%88%D8%A7%D8%A6%D9%D8%-%D9%85%D9%86-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7](#), дата обращения – 8 октября 2020 г.

Радио «Курдистан 24», Iraq quietly building camp to hold families of ISIS fighters held in Syria: MP [Член парламента: «В Ираке без огласки строят лагерь, в котором будут жить семьи бойцов ИГИЛ, удерживаемые в Сирии»], 9 февраля 2020 г., <https://www.kurdistan24.net/en/news/3998fec2-22fc-4cda-ac1d-918e7f4c50f1>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Радио «Курдистан 24», Local leaders in Nineveh reject Iraq's decision to move ISIS-affiliates from Syria to Amla camp [Местные лидеры из мухафазы Найнава выступают против решения центральных органов власти Ирака переместить лиц, связанных с ИГИЛ, из Сирии в лагерь «Амла»], 22 февраля 2020 г., <https://www.kurdistan24.net/en/news/00d7f322-66e5-4b95-8a8e-f4ec680e3d74>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

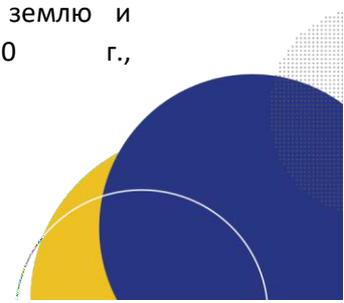
Иракский Курдистан, Закон № 3 (2006), Акт о борьбе с терроризмом в Иракском Курдистане, 2006 г., <https://www.parliament.krd/media/2439/%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A7%DB%8C-%DA%98%D9%85%D8%A7%D8%B1%D9%87-3-%DB%8C-%D8%B3%D8%A7%DA%B5%DB%8C-2006%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A7%DB%8C-%D8%A8%D9%87-%D8%B1%D9%87-%D9%86%DA%AF%D8%A7%D8%B1%D8%A8%D9%88%D9%88%D9%86%D9%87-%D9%88%D9%87-%DB%8C-%D8%AA%DB%86%D9%82%D8%A7%D9%86%D8%AF%D9%86-%D8%AA%DB%8C%D8%B1%DB%86%D8%B1-%D9%84%D9%87-%D9%87%D9%87-%D8%B1%DB%8E%D9%85%DB%8C-%D9%83%D9%88%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%B9%DB%8E%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%AF%D8%A7.pdf>, дата обращения – 24 августа 2020 г.

Информационное агентство Нью Араб, 2019 عا نازح مليون من رث أك عودة [Возвращение более 1 млн иракских ВПЛ в 2019 году], 5 января 2020 г., <https://www.alaraby.co.uk/%D8%B9%D9%88%D8%AF%D8%A9-%D8%A3%D9%83%D8%AB%D8%B1-%D9%85%D9%86-%D9%85%D9%84%D9%8A%D9%88%D9%86-%D9%86%D8%A7%D8%B2%D8%AD-%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D8%AF%D9%84%D8%A7%D9%84-2019>, дата обращения – 8 октября 2020 г.

Еженедельник «Нью-Йоркер», Iraq's Post-ISIS Campaign of Revenge [Кампания по возмездию после поражения ИГИЛ в Ираке], 23 декабря 2018 г., <https://www.newyorker.com/magazine/2018/12/24/iraqs-post-isis-campaign-of-revenge>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Норвежский совет по делам беженцев, BARRIERS FROM BIRTH: Undocumented children in Iraq sentenced to a life on the margins [Преграды с рождения: в Ираке дети без документов обречены на жизнь на обочине], 30 апреля 2019 г., <https://www.nrc.no/globalassets/pdf/reports/iraq/barriers-from-birth/barriers-from-birth-med-pages.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Норвежский совет по делам беженцев, Broken Home, Women's housing land and property rights in post-conflict Iraq [Разрушенные дома, права женщин на жилье, землю и собственность в постконфликтном Ираке], май 2020 г.,

<https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/hlp-report-1.8.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Норвежский совет по делам беженцев, No documents, no future [Нет документов – нет будущего], 30 апреля 2019 г., <https://www.nrc.no/perspectives/2019/iraq-no-documents-no-future/>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Норвежский совет по делам беженцев, Paperless People of Post-Conflict Iraq [Лица без документов в постконфликтном Ираке], 2019 г., https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/paperless_people_medium_single_pages.pdf, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Оксфам, Protection Landscape in Diyala and Kirkuk Iraq [Положение в области защиты в мухафазах Дияла и Киркук (Ирак)], 5 марта 2020 г., <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rr-protection-landscapes-diyala-kirkuk-iraq-050320-en.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

PAX, ISIS-only tribunal: selective, politicised justice will do more harm than good [Суд исключительно по делам, связанным с ИГИЛ: избирательное и политизированное правосудие пойдет скорее во вред, нежели на пользу], 31 октября 2019 г., <https://www.paxforpeace.nl/media/files/policybrief-iraq-isis-tribunal-2019-eng.pdf>, дата обращения – 7 октября 2020 г.

Prison Insider, “Parodies of justice” in Iraq [«Пародия на правосудие» в Ираке], 21 января 2020 г., <https://www.prison-insider.com/en/articles/en-irak-des-parodies-de-justice>, дата обращения – 7 октября 2020 г.

Инициатива «REACH», MOSUL AL AREA BASED ASSESSMENT MOSUL AL-SALAM AREA-BASED ASSESSMENT: March-April 2019 [Региональная оценка по муниципалитету Аль-Салам (Мосул): март-апрель 2019 года], 9 апреля 2019 г., https://www.impact-repository.org/document/reach/fe6e6d9d/reach_irq_aba_mosul_al-salam_report_april2019.pdf, дата обращения – 13 октября 2020 г.

Инициатива «REACH», RAPID ASSESSMENT ON RETURNS AND DURABLE SOLUTIONS Markaz Al Baaj Sub-district – Al Baaj District – Ninewa Governorate, Iraq [Оперативная оценка ситуации в отношении возвратившихся лиц и долгосрочных решений: подокруг Марказ Эль-Баадж (округ Эль-Баадж, мухафаза Найнава, Ирак)], 1 августа 2020 г., https://www.impact-repository.org/document/reach/0c587abd/IRQ_ReDS_RA_Factsheet_Markaz_Al_Baaj_Final_3107_20_20.pdf, дата обращения – 12 октября 2020 г.

Инициатива «REACH», RAPID ASSESSMENT ON RETURNS AND DURABLE SOLUTIONS Al Rummaneh Sub-district – Al Kaim District – Al Anbar Governorate, Iraq [Оперативная оценка ситуации в отношении возвратившихся лиц и долгосрочных решений: подокруг Аль-Румманех (округ Эль-Каим, мухафаза Анбар, Ирак)], 31 июля 2020 г., https://www.impact-repository.org/document/reach/6cb06cfa/IRQ_ReDS_RA_Factsheet_Al_Rummanah_Final_310720_2_0.pdf, дата обращения – 12 октября 2020 г.

Revkin, M. R. [М. Р. Ревкин], The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism – Iraq Case Study [Пределы наказания: правосудие переходного периода и экстремистское насилие – тематическое исследование по Ираку], май 2018 г., <https://i.unu.edu/media/cpr.unu.edu/attachment/3127/2-LoP-Iraq-final.pdf>, дата обращения – 6 сентября 2020 г.

Телеканал «RT», ليق عرا مصدر: RT العقوبة بهم تنفذ ولم بالإعدام حكما "داعش" من عرض ألف 3 من رث أك

[Источник из Ирака в интервью RT: «Более 3 тыс. «членов» ДАИШ были приговорены к смертной казни, но приговоры не были приведены в исполнение»], 1 июня 2020 г., https://arabic.rt.com/middle_east/1120122-%D9%85%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D8%A2%D9%84%D8%A7%D9%81-%D8%AF%D8%A7%D8%B9%D8%B4-%D8%AD%D9%83%D9%85%D9%88%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85-%D9%88%D9%84%D9%85-%D8%AA%D9%86%D9%81%D8%B0-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%82%D9%88%D8%A8%D8%A9/, дата обращения – 12 октября 2020 г.

Телеканал «RT Arabic», العراق إبل سوريا من نقلت إذا "داعش" عوائل سنقمع JRT العربية العشائر باسم المتحدث [Пресс-секретарь арабских племен в интервью «RT»: Мы будем притеснять семьи ИГИЛ, если они будут перемещены из Сирии в Ирак], 8 марта 2020 г., https://arabic.rt.com/middle_east/1092018-%D8%B3%D9%86%D9%82%D9%85%D8%B9-%D8%B9%D9%88%D8%A7%D8%A6%D9%84-%D8%AF%D8%A7%D8%B9%D8%B4-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/, дата обращения – 13 октября 2020 г.

Saieh, A [A. Сайех], Ignoring Iraq's Most Vulnerable Displaced Families Undermines US Stabilization Agenda in Iraq [Игнорирование самых уязвимых перемещенных иракских семей подрывает Программу США по обеспечению стабилизации в Ираке], 18 августа 2020 г., <https://www.justsecurity.org/72004/ignoring-iraqs-most-vulnerable-displaced-families-undermines-us-stabilization-agenda-in-iraq/>, дата обращения – 9 октября 2020 г.

Телеканал «TRT Arabi», العراق شمال إقليم، النازح عودة تمنع مسلحة فصائل [Северный Ирак: вооруженные группы препятствуют возвращению ВПЛ в свои районы], 12 июля 2020 г., <https://www.trtarabi.com/now/%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D8%B4%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%81%D8%B5%D8%A7%D8%A6%D9%84-%D9%85%D8%B3%D9%84%D8%AD%D8%A9-%D8%AA%D9%85%D9%86%D8%B9-%D8%B9%D9%88%D8%AF%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B2%D8%AD%D9%8A%D9%86-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D9%85%D9%86%D8%A7%D8%B7%D9%82%D9%87%D9%85-27238>, дата обращения – 8 октября 2020 г.

Газета «Rudaw», 'Families of Iraqi ISIS fighters to be moved to Nineveh from Syria's Al-Hol: official' [Должностное лицо: «Семьи бойцов ИГИЛ из Ирака будут перемещены в мухафазу Найнава из лагеря «Аль-Холь» в Сирии], 15 февраля 2020 г., https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/150220202?fbclid=IwAR1g3TX3e5c9y2FJy9Wn9JR-j-OJp8YvEBNMssk_mTIQz_idyr15xd98psA, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Интернет-издание «Shafaq News», العراق يخ بل سبيل 50 موقوفاً وفق المادة 4/1م ارباب ل"عدم كفاية الدلة" [В Ираке отпустили 50 лиц, задержанных на основании статьи 1/4 Закона о борьбе с терроризмом, «в связи с недостатком доказательств»], 31 марта 2020 г. <https://shafaq.com/ar/%D8%A3%D9%85%D9%80%D9%86/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D8%AE%D9%84%D9%8A-%D8%B3%D8%A8%D9%8A%D9%84-50-%D9%85%D9%88%D9%82%D9%88%D9%81%D8%A7-%D9%88%D9%81%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%AF%D8%A9-%D9%851-4-%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8-%D9%84%D9%80-%D8%B9%D8%AF%D9%85-%D9%83%D9%81%D8%A7%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AF%D9%84%D8%A9>

дата обращения – 9 октября 2020 г.

Совет ООН по правам человека, Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions on her mission to Iraq [Отчет Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях во время ее миссии в Ираке] [A/HRC/38/44/Add.1], 20 июня 2018 г., https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session38/Documents/A_HRC_38_44_Add.1.docx, дата обращения – 27 августа 2020 г.

Центр новостей ООН, إطلاق م رشوع يشجع النازح ني داخلياً عل العودة الطوعية من المخيمات إبل ديارهم الأصلية, العراق [Ирак: запуск проекта по поощрению добровольного возвращения ВПЛ из лагерей в районы происхождения], 20 июля 2020 г., <https://news.un.org/ar/story/2020/07/1058561>, дата обращения – 9 октября 2020 г.

УВКПЧ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека), Iraq: UN expert says prosecution of ISIL leadership must be fair and thorough [Ирак: эксперт ООН заявляет, что судебное преследование руководства ИГИЛ должно быть справедливым и проводиться должным образом], 4 апреля 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2006868.html>, дата обращения – 24 августа 2020 г.

УВКПЧ ООН, End of Mission Statement by the United Nations Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons, Ms. Cecilia Jimenez-Damary [Окончание миссии Специального докладчика ООН по правам человека внутренне перемещенных лиц г-жи Сесилии Хименес-Дамари], 27 февраля 2020 г.,

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25608&LangID=E>

Совет Безопасности ООН, Children and armed conflict in Iraq [Дети и вооруженный конфликт в Ираке], 23 декабря 2019 г., https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2019_984.pdf, дата обращения – 2 июля 2020 г.

МООНСИ/УВКПЧ (Миссия ООН по оказанию содействия Ираку/Управление Верховного комиссара ООН по правам человека), Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL [Права человека при отправлении правосудия в Ираке: судебные разбирательства в соответствии с законами о борьбе с терроризмом и последствия конфликта с ИГИЛ в отношении правосудия, ответственности и социальной сплоченности], январь 2020 г. https://www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMI_Report_HRAdministrationJustice_Iraq_28_January2020.pdf, дата обращения – 2 июля 2020 г.

УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), Iraq: Country of Origin Information on Access and Residency Requirements in Iraq (Update I) [Ирак: информация о стране происхождения в отношении требований касательно въезда и проживания в Ираке (Обновление I)], ноябрь 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/file/local/2019573/5dc04ef74.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

УВКБ ООН, Iraq: Country of Origin Information on Access and Residency Requirements in Iraq Ability of Persons Originating from Formerly ISIS-Held or Conflict-Affected Areas to Legally Access and Remain in Proposed Areas of Relocation [Ирак: информация о стране происхождения касательно требований в отношении въезда и проживания в Ираке - возможность для лиц, район происхождения которых ранее удерживался ИГИЛ или затронут конфликтом, въезжать и оставаться в предлагаемых районах перемещения на законных основаниях], 25 апреля 2019 г.,

<https://www.ecoi.net/en/file/local/2007518/unhcr-2019-04-25-iraq-access-residency.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), UNHCR Iraq Protection Update – August 2019 [Обновление УВКБ ООН по защите в Ираке – август 2019 года], 14 октября 2019 г., доступно по ссылке: <https://reliefweb.int/report/iraq/unhcr-iraq-protection-update-august-2019>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

УВКБ ООН/МООНСИ/УВКПЧ (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев/Миссия ООН по оказанию содействия Ираку/Управление Верховного комиссара ООН по правам человека), The Right to Education in Iraq [Право на образование в Ираке], февраль 2020 г., <https://www.ecoi.net/en/file/local/2024768/2020-02IraqRightEducationreport-2.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

УКГВ ООН, Humanitarian Bulletin [Гуманитарный бюллетень], 23 июля 2020 г., <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-humanitarian-bulletin-june-2020>, дата обращения – 6 октября 2020 г.

УКГВ ООН (Управление ООН по координации гуманитарных вопросов), Humanitarian Needs Overview – Iraq 2020 [Обзор гуманитарных потребностей на 2020 год – Ирак], ноябрь 2019 г., доступно по ссылке: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/iraq_hno_2020-fullen.pdf, дата обращения – 3 августа 2020 г.

УКГВ ООН (Управление ООН по координации гуманитарных вопросов), Humanitarian Response Plan – Iraq [План гуманитарного реагирования – Ирак], январь 2020 г., доступно по ссылке: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/iraq_humanitarianresponseplan_2020.pdf, дата обращения – 3 августа 2020 г.

Госдепартамент США, Country Reports on Human Rights Practices for 2019 – Iraq [Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2019 год – Ирак], март 2020 г., <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/03/IRAQ-2019-HUMAN-RIGHTS-REPORT-1.pdf>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Госдепартамент США, 2019 Trafficking in Persons Report – Iraq [Отчет по торговле людьми за 2019 год – Ирак], июнь 2019 г., <https://www.state.gov/reports/2019-trafficking-in-persons-report-2/iraq/>

«Голос Америки», Report: Iraqi Forces Sexually Abuse IS Female Relatives in Mosul [Отчет: В Мосуле силы Ирака подвергают родственниц членов ИГ сексуальному насилию], 17 февраля 2019 г., <https://www.voanews.com/extremism-watch/report-iraqi-forces-sexually-abuse-female-relatives-mosul>, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Газета «Вашингтон пост», Iraq pressing to build isolation camp for Islamic State refugees [В Ираке намерены построить изоляционный лагерь для беженцев из территории, ранее удерживаемой Исламским государством], 2 мая 2019 г., https://www.washingtonpost.com/world/iraq-is-pushing-to-build-an-isolation-camp-for-30000-iraqis-who-lived-under-isis-in-syria/2019/05/02/f714763a-561b-11e9-aa83-504f086bf5d6_story.html, дата обращения – 2 июля 2020 г.

Приложение 2: Предмет исследования

Обращение

- Обращение с лицами, предположительно связанными с ИГИЛ, – с разбивкой по разным субъектам (правительство Ирака, проправительственное ополчение, РПК, племенные лидеры и общины).
- Судебное преследование: применяемое законодательство, «списки разыскиваемых» и число арестов, соблюдение требований надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, представление интересов ответчика адвокатом (обращение с адвокатами и отсутствие квалифицированного представления); досудебное задержание (продолжительность, физические стандарты), плохое обращение, пытки, применение наказаний, в частности, смертной казни, объявление амнистий (если имело место).
- Сообщения о разных формах обращения, в том числе: исчезновениях, убийствах, арестах, противоправных действиях, отказе в возвращении в районы происхождения, уничтожении имущества/инфраструктуры, конфискации документов, ограничении в предоставлении социальных услуг, дискриминации, вторичном перемещении в связи с выселениями, другое.
- Обращение с членами семей лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в том числе сообщения о вышеупомянутом обращении, свободе перемещения и т. д.
- Обращение с детьми без документов (рожденными в период правления ИГИЛ и/или от отцов-членов ИГИЛ): возможность получить документы, безгражданство или риск такового, зачисление в школу, доступ к другим услугам и т. д.

Средства правовой защиты

- Доступ к эффективным средствам правовой защиты, в том числе возможности для лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, в частности, арабов-суннитов, подавать жалобы в полицию или судебные жалобы; эффективность подачи жалобы.
- Возможность для лица, предположительно связанного с ИГИЛ, в частности, из числа арабов-суннитов, переместиться в другой район в целях избежания преследований/спасения от них.

Publications Office
of the European Union

doi: 10.2847/726036